

7

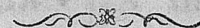
КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ,

№ 22.

15-го НОЯБРЯ 1870 ГОДА.

КИШИНЕВЪ.

Въ типографіи архіерейскаго дома.

ВІСНИКЪ

Дозволено Цензурою. Кишиневъ, 15 Ноября 1870 г.

Цензоръ, Семинарiн Инспекторъ, Протоіерей

Григорій Галиць.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

7401-66

15-го ноября 1870 года

КИШИНЕВЪ

Въ типографіи епархіальнаго дома

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1-го и 15-го числа. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 руб. сер.

Есть де доль-орій лунъ ла 1-я ши ла а 15-я зиле. Прецул типърирей пе ун ан ку трийметеръ ши адучеръ а касъ 6 руб. ар.

Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ Благочинныхъ.

Искъдитура се примѣще л Редакціи Вѣдомостиндор Епархіей ла Духовничѣска Семинаріе л Кишинѣу ши ла Благочиний де док.

15-го НОЯБРЯ № 22 1870 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ, ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА.

О воспрещеніи выдавать безъ разрѣшенія Святыишаго Синода свидѣтельства на право продажи священныхъ вещей, объявляемыхъ вывезенными изъ заграничныхъ монастырей и церквей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святыишій

I. ПУНЕРИЛЕ ЛА КАЛЕ А ПРѢСФЖНТЪЛЪИ СИ- НОДЪ.

Пентръ опирѣ де дат фъррь дезлегарь ПрѢсфжнзлѣй Синод мъртърій а авинде соните лкрврий, че сжнт лшинцате къ саъ адъс де ла бисеричий ши мнъжстирий де пре алте църй.

Дъплъ указъ л Дмърътеший сале Мъррир, ПрѢсфжнтъ л Д

Правительствующій Синодъ слушали дѣло по репорту Преосвященнаго таврическаго о появившихся въ таврической епархіи иностранцахъ, производящихъ незаконный сборъ подавій на Іерусалимъ и монастыри, подъ видомъ продажи крестиковъ, иконъ, четокъ и проч., вывезенныхъ будто бы изъ Іерусалима. И по справкѣ Приказали: Рассмотрѣвъ настоящее дѣло Святѣйшій Синодъ находить, что нѣкоторыя духовныя консисторіи выдали въ 1864, 1865 и 1867 годахъ тремъ иностраннымъ подданнымъ свидѣтельства на право продажи въ мѣстныхъ епархіяхъ иконъ крестиковъ четокъ и проч., объявленныхъ вывезенными изъ Іерусалима. Свидѣтельства сія по объясненію епархіальныхъ начальствъ, выданы по примѣру такихъ же свидѣтельствъ отъ другихъ консисторій и на основаніи Высочайше утвержденного 1 го января 1863 года положенія. Но такъ какъ это положеніе не могло служить основаніемъ къ выдачѣ консисторіями сказанныхъ свидѣтельствъ, то по сему и въ виду циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода 26 августа 1843 г., и 6 іюля 1864 года, коими подтверждено епархіальнымъ начальствамъ не дозволить соб-

дрепгторюл Синод аѣ асѣллат дела дѣпъ репортъл Прѣосфинцитѣлѣй де ла таврида пентрѣ чей че аѣ винит ѿ епархіа тавридей дин алте цѣрї, карей фак нелицитъ адънаре де жертѣирїи пентрѣ Іерѣсалим ши пентрѣ мѣнжс-тирї, сѣнт кипѣл вѣнзѣрїи крѣчилицилор, иконицилор, мѣтѣнѣцилор ши алт. ка кѣмъ арфи адѣсе дин Іерѣсалимъ. Ши дѣпъ справкѣ аѣ Порѣнчит: Кѣзѣнд ачѣствъ дель Прѣсѣжнтѣл Синод гѣсеще къ ѣнїле консисторїи дѣховничещї аѣ дат ла аніи 1864, 1865 ши 1867 ла трей сѣпѣши алтора цѣрїи мѣртѣрїи спре дрептатъ де авинде ѿ епархіеле де лок икоане, крѣчелици, мѣтѣнѣци ши алт. че аѣ фост арѣтат къ сѣнт дин Іерѣсалим. Мѣртѣрїиле ачѣствъ, дѣпъ кѣм лѣмѣреск стѣпѣнирилѣ епархіалниче сѣѣ дат дин пилѣ алтора мѣртѣрїи дела алте консисторїи ши пе темѣюл ашѣзѣмѣнтѣлѣй Прѣжналт ѿтѣрит ла зи ѿ 1 гензарїе анѣл 1863. Дар ѿиѣлѣкъ ачѣст ашѣзѣмѣнт наѣ пѣтѣт фи темѣю спре аседа де консисторїи зисѣле мѣртѣрїи, дѣчи пентрѣ ачѣста ши ѿвидѣрѣ циркѣлярничилор ѣказѣрїи а Прѣсѣжнтѣлѣй Синод де ла 26 авгѣст анѣл 1843 ши 6 іѣліе анѣл 1864 къ карей ѿтѣрит стѣпѣнирилор епархіалниче а

ственною властію производство сборовъ пожертвованій въ пользу заграничныхъ церквей и монастырей, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами, чтобы епархіальныя начальства ни въ какомъ случаѣ не выдавали свидѣтельствъ на право продажи священныхъ вещей объ являемыхъ вывезенными изъ заграничныхъ монастырей и церквей безъ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Святѣйшаго Синода, а въ случаѣ появленія въ епархіяхъ продавцевъ такихъ вещей сообщали бы объ нихъ на распоряженіе гражданскаго начальства. Іюля 19 дня 1870 года.

нъ да вое къ а са дсаши пз-
тере а фаче адвнтрй де жер-
тфирй д фолосбл бистричилор
ши мнѣстирилор де песте
браздъ Прѣсфжнтл Синод хо-
търаше: съ се дѣ дешире таг-
мей дѣховничешй прии эка-
зрй цирквлѣриче, ка стѣжн-
нириле епархіалниче ничй д-
трнй киш съ нѣ дѣе мѣртврий
спре дрептатъ де а вианде лѣ-
крзрй сфинците че сжнт арѣ-
тате къ се адѣсе дин мнѣсти-
риле ши бистричиле де песте
браздъ, фѣръ де осебитъ, д
фѣше каре датъ, дезлегарѣ
Прѣсфжнтл Синодъ, яр ла
дѣжмларѣ ивирий д епархій
вжнзѣторилор де ачестѣ лѣк-
рзрй съ факъ къноскът де
дншій стѣжнриій политичесий
спре пзирѣ—ла кале. Івнѣ
д 19 зиле авгл 1870.

— *О представленіи Святѣйшему Синоду права разрѣшать отчужденіе недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, отходящихъ подъ линіи желѣзныхъ дорогъ и сооруженія оныхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 іюля сего года за № 2320, съ приложеніемъ копій съ выписки изъ журналовъ Комитета Министровъ 19 мая и 2 іюля 1870 года, о предоставленіи Святѣйшему Синоду права на будущее время разрѣшать отчужденіе недвижимыхъ церковныхъ имуществъ отходящихъ подъ линіи желѣзныхъ дорогъ и сооруженія оныхъ. Въ выпискѣ этой изъяснено: по выслушаніи представленія по сему предмету Синодальнаго Оберъ-Прокурора Комитетъ Министровъ, принимая во вниманіе, что предварительно проведенія линій желѣзныхъ дорогъ, издается законодательнымъ порядкомъ

Именной Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ объ отчужденіи подъ устройство дороги частныхъ земель и другихъ имуществъ, согласно съ заключеніемъ Святейшаго Синода, находилъ, что за сѣмъ не представляется уже надобности вторично испрашивать по каждому отдѣльному случаю Высочайшее Его Величества соизволеніе на отчужденіе подъ ту же дорогу земель принадлежащихъ церковнымъ учрежденіямъ. По сему и имѣя въ виду, что въ ст. 593 т. X ч. 1 св. зак. указанъ порядокъ для назначенія церковнымъ учрежденіямъ вознагражденія за отходящія отъ нихъ на государственную или общественную пользу имущества, Комитетъ полагалъ: представить Святейшему Синоду, не испрашивая Высочайшаго соизволенія на уступку подъ линіи желѣзныхъ дорогъ имущества, принадлежащихъ церковнымъ учрежденіямъ, поступать относительно назначенія вознагражденія за таковыя имущества на точномъ основаніи установленныхъ въ ст. 575, 591 и 593 св. зак. т. X. 1. ч. правилъ. Государь Императоръ, въ 29 день мая 1870 года, положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ. За тѣмъ Комитетъ, въ засѣданіи 2-го іюня, опредѣлилъ: сообщить о томъ Оберъ-Прокурору Святейшаго Синода къ исполненію выпискою изъ журнала. И по справкѣ, Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ дать знать циркулярно по духовному вѣдомству къ надлежащему руководству. Іюля 19 дня 1870 года.

— *Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на построеніе православнаго храма въ Брюссель.*

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе г. исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5 августа 1870 года за № 3004, съ изъясненіемъ, что, по всеподданѣйшему его докладу, въ 3-й день августа 1870 года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святейшаго Синода о разрѣшеніи на производство повсемѣстнаго по Имперіи сбора пожертвованій въ теченіи двухъ лѣтъ, для построенія православнаго храма въ Брюссель. И по справкѣ Приказали: объ изложенномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать, для свѣденія и надлежащихъ распоряженій, Московской и

Грузино-Имеретинской Св. Синода Конторамъ, всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, настоятелямъ Лавръ и Ставропигіальныхъ монастырей и главнымъ священникамъ войскъ Гвардіи и Гренадеръ, — Арміи и Флотовъ печатными циркулярными указами, съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступать отъ сбора пожертванія пересылаемы были, по мѣрѣ ихъ накопленія, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Сентября 30 дня 1870 года.

— ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ. О прекращеніи представленія въ Святѣйшій Синодъ вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 2992, слѣдующаго содержания: на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17-го декабря 1865 года представлена была на Всемиловѣйшее воззрѣніе вѣдомость о церковно-приходскихъ школахъ и учащихся въ нихъ за вторую половину 1869 года. Государь Императоръ, усматривая изъ сей вѣдомости, что для точнаго сужденія объ общемъ количествѣ учащихся дѣтей обоего пола необходимо, кромѣ вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ, имѣть свѣденія и о школахъ, содержимыхъ отъ земства и отъ сельскихъ обществъ, въ 3-й день августа сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: отмѣнивъ нынѣ же представленіе сихъ вѣдомостей отъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, войти въ соглашеніе съ Министеромъ Народнаго Просвѣщенія о сосредоточеніи въ ономъ всѣхъ сихъ свѣденій. При семъ Его Императорскому Величеству благоугодно было пояснить, что награжденіе лицъ духовнаго вѣдомства за успешные труды по народному образованію ни въ какомъ случаѣ не должно быть изъято изъ вѣдѣнія духовнаго начальства. Высочайшее повелѣніе это сообщено Министерству Народнаго Просвѣщенія. И по справкѣ Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать, для свѣденія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами, съ присовокупленіемъ, что объ отзывѣ по этому предмету Министерства Народнаго Просвѣщенія епархіальные преосвященные будутъ поставлены въ извѣстность въ свое время. Октября 15 дня 1870 года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Преосвященному Антонію, Архіепископу Кишиневскому и Хотинскому.

— *О лишеніи діакона Бабченко сана съ исключеніемъ его изъ духовнаго званія.*

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Вашимъ Преосвященствомъ, при репортѣ отъ 28 марта 1870 года за № 1522, апелляціонное дѣло, о лишеніи священнаго сана, съ исключеніемъ изъ духовнаго званія, низведеннаго въ причетники діакона Матвѣя Бабченко. И по справкѣ, Приказали: принимая во вниманіе 1., что Святѣйшій Синодъ еще въ 1869 г., при разсмотрѣніи поданной діаконѣмъ Бабченко въ 1868 году жалобы на дѣйствія по отношенію къ нему кишиневскаго епархіальнаго начальства и доставленныхъ по содержанію сей жалобы кишиневскимъ епархіальнымъ начальствомъ свѣдѣній находилъ, что Бабченко по крайне не миролюбивому и не отвязчивому своему характеру, а также по упорству въ исполненіи распоряженій епархіальнаго начальства и другимъ поступкамъ, изъясненнымъ въ донесеніи Вашего Преосвященства, обнаруживаетъ непониманіе обязанностей своего званія священно-служителя; вслѣдствіе чего указомъ, отъ 15 сентября 1869 года и было предписано епархіальному начальству постановить опредѣленіе о томъ можетъ ли Бабченко оставаться въ духовномъ званіи; и 2., что и послѣ сего Бабченко образѣмъ своихъ дѣйствій продолжаетъ оказывать также неповиновеніе и дерзость въ отношеніи къ своему начальству, о чемъ свидѣтельствуютъ три составленные въ надлежащемъ порядкѣ въ присутствіи консисторіи акта, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Кишиневскому епархіальному начальству, чтобы оно заключеніе свое о лишеніи діакона Бабченко сана съ исключеніемъ его изъ духовнаго званія привело въ исполненіе; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и объявленія Бабченко, со взыскаціемъ съ него въ казну пошлннъ, за употребленную въ Святѣйшемъ Синодѣ на производство по сему дѣлу простую, вмѣсто гербовой третьяго разбора бумагу въ количествѣ семи листовъ и послать Вашему Преосвященству указъ, при чемъ возвратитъ и подлинное консисторское производство. Октября 28 дня 1870 года.

II. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Благочинный 2-го округа сорокского уезда священникъ Теодоръ Нарта 31 октября 1870 г. уволенъ отъ обязанности цензора проповѣдей по 2-му благочинническому округу того же уезда и определенъ на его мѣсто цензоромъ священникъ Евфимій Проценковъ;—староста кишиневской Харлампіевской церкви кишиневскій купецъ Игнатій Звѣревъ, на основаніи опредѣленія Консисторіи, за усердное прохожденіе должности 1-го ноября 1870 года награжденъ похвальнымъ листомъ съ утвержденіемъ въ той же должности на слѣдующее трехлѣтіе.

Определены псаломщиками:

Окончившій курсъ въ кишиневской духовной семинаріи Константинъ Скодигоръ 29-го сентября 1870 года къ Свято-Николаевской церкви села Костешть кишиневского уезда;—дьячекъ Свято-Николаевской церкви села Чучуленъ, кишиневского уезда, Іоаннъ Өомовъ, 28 октября 1870 года, къ той же церкви исправляющимъ должность псаломщика до уравненія приходовъ.

Перемѣщены:

Священники Свято-Михайловской церкви кишиневского уезда села Новыхъ-Русешть Василій Хачинъ и Свято-Михайловской церкви села Телицы бендерскаго уезда Георгій Гобжила 26-го октября 1870 года одинъ на мѣсто другаго;—діаконъ Свято-Троицкой церкви, аккерманскаго уезда, колоніи Исерміи Николай Чакиръ и діаконъ Успенской церкви, бендерскаго уезда, колоніи Кирютне, Андрей Сумнѣвичъ, 16 октября 1870 года одинъ на мѣсто другаго.

Уволены заштатъ:

Діаконъ кишиневского кафедральнаго Рождества Христова собора Даміанъ Солтицкій, 5-го октября 1870 года;—дьячекъ Параскевѣевской церкви с. Нишканъ Оргѣвскаго уезда Іоаннъ

Танасій 14-го октября 1870 года; — пономарь Преподобно-Параскевievской церкви села Нишкань оргъевского уезда Юаннъ Харя, 21-го октября 1870 года; — пономарь Свято-Николаевской церкви села Купчинь яскаго уезда Гаврилъ Валуца 23-го октября 1870 года; — дьячекъ Иоанно-Златоустовской церкви, с. Перерыты, хотинскаго уезда, Вукуль Мурзакъ 28-го октября 1870 года; — дьячекъ Свято-Успенской церкви мѣстечка Татарбунаръ аккерманскаго уезда Юаннъ Куриловскій 30-го октября 1870 года; и пономарь Свято-Покровской церкви с. Загоренъ оргъевского уезда Антоній Петко 2-го ноября 1870 года.

КАМЕНШЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го НОЯБРЯ

№ 22

1870 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВѢРШІЙ.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ.
ЕГО ВРЕМЯ, ЖИЗНЬ И
ДѢЛО.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

III.

Нагорная проповѣдь.

(Продолженіе).

Нѣсколько дней спустя послѣ избранія апостоловъ, Иисусъ произнесъ проповѣдь, которую обыкновенно называютъ нагорною. Хотя Отецъ и

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ.
АЛЫН ВРѢМЕ, ВІЯЦЪ
ШИ ЛѢКРЪ.

КАПЪЛ АЛ ДОИЛЪ.

III.

Проповѣдьярь де пре мѣнте.

(Прелъцире).

Лъсжид вро-кжтева зпле дънъ адецерь апостолиоръ, Исусъ аѣ ростит проповѣдьярь, чей чѣ обичаетъ о немеск де пре мѣнте. Мъкар къ Ел аѣ

мѣлъ въ виду ближайшимъ образомъ апостоловъ, однакожь не они одни были Его слушателями, ибо Матѣей и Лука повѣствуютъ, (Матѣ. VII, 28. Лук. VI, 19. 20.), что великое множество народа сидѣло у ногъ Иисуса, чтобы слушать Его. Нельзя допустить, чтобы Матѣей и Лука передавали двѣ разныя проповѣди, и чтобы Матѣей передавалъ ту, которую Иисусъ произнесъ въ тѣсномъ кругу учениковъ, а Лука—ту, которая была сказана народу. (1) Слушатели были одни и тѣже, и различіе между двумя евангельскими повѣствованіями состоитъ только въ томъ, что Матѣей передаетъ проповѣдь Иисуса во всемъ ея объемѣ, а Лука—въ болѣе сокращенной и оживленной формѣ. (2) Матѣей въ нагорной проповѣди, имъ передаваемой помѣстилъ многія слова Иисуса, сказанныя при другихъ случаяхъ, но нельзя не признать и

1) Таково мнѣніе Ланге. (Leben Iesu, III, стр. 576.)

2) По Матѣю, проповѣдь была сказана на гортѣ, а по Лука—на ровномъ мѣстѣ (ѣтъ толь пѣдѣвъ. Лук. VI, 17.); но это послѣднее выраженіе, вероятно, означаетъ одно изъ мѣстоскорій Галилейскихъ.

авнт д видере прин кипл чел май деапроапе пре апостолѣ, дар нѣ нѣмай ей аѣ фост асквлтѣторій дѣй, кѣчп Матѣей ши Лѣка повестеск (Мат. 7, 28. Лѣк. 6, 19. 20.), къ маре мѣлциме де пород шедѣ ла пичоарѣле дѣй Исусе, ка съл асквлте пре Ел. Нѣ сеноате, ка Матѣей ши Лѣкз съ скріе довѣ проповедѣирѣ фелю де фелю, ши ка Матѣей съ о скріе ачея, карѣ Исусе о аѣ ростит д брѣгѣл чел стрѣмт ал ѣченичлор, іар Лѣка—ачея, карѣ аѣ фост роститѣ породѣлѣя.

(1) Асквлтѣторій ера ѣнѣй ши тот ачѣяш, ши деосѣбирѣ дтрѣ довѣ повестирѣ евангеличѣщѣ се кѣиринде нѣмай дтрѣ ачея, къ Матѣей скріе де проповедѣирѣ дѣй Исусе чѣ къ тоатѣ кѣириндерѣ ей, іар Лѣка—д форма чѣ май мѣлт сквртѣ ши дѣвиошагѣ. (2) Матѣей д проповедѣирѣ чѣ де пре мѣнте, чѣ де дѣнѣсѣл

1) Ашай сокотинца луб Ланге. (Leben Iesu, III. филла 576.)

2) Душъ алуѣй Матѣей, проповедѣирѣ ау фост роститѣ пре муентѣ, іар душъ алуѣй Лука—не док шес ѣти толь пѣдѣвъ Лука 6, 17.); д.сѣ ачѣсѣл дѣпрѣурѣл ѣичѣре, се веле, къ д.сѣмѣлѣзѣ д. муентѣ днѣчѣй дрѣнѣщѣй муѣнѣй аде Галилей.

того, что у Луки есть многие пропуски. (3) Нагорная проповедь есть конституционная хартия царства Божия, которое хотеть основать Иисусъ Христосъ; и велика противоположность между Синайскимъ законодательствомъ и этимъ новымъ, хотя послѣднее есть только законное развитіе перваго.

3) Ланге и Люттеротъ, каждый по своему, доказали единство рѣчи, передаваемой Матвеемъ. Мы не отвергаемъ, что у Матвея въ нагорной проповѣди, отъ начала до конца можно находить послѣдовательную связь. Сходство рѣчей Иисуса было поводомъ къ тому, что ихъ соединили во единое. Мы думаемъ, что хронологическій порядокъ уступилъ въ этомъ случаѣ логическому. По нашему мнѣнію, очевидно, что Лука многія слова Иисуса помѣщаемыя Матвеемъ въ нагорной проповѣди, передаетъ въ действительномъ, историческомъ порядкѣ. Чтобы объяснить длиноту проповѣди, передаваемой Матвеемъ, Люттеротъ переводитъ первыя слова пятой главы Матвея, такъ: «когда Иисусъ пребывалъ на горѣ». Изъ чего

скрись, аъ псе мѣте квинте але лѣи Исусъ, чѣле зисе лѣ алте дѣжмплѣрѣй; дар нѣ сеноате де а нѣ кѣноаше ши ачея къ ла Лѣка дѣ мѣте скѣпате дин видере. (3.) Проповѣди рѣ чѣ де пре мѣте іасте о хѣртіе де конституціе (*) але дѣмѣрѣщией лѣи Дѣмнезеѣ, карѣ Исусъ Христосъ аъ вронт съ о дѣтемеезѣ; шій маре деосѣбирѣ дѣтро леѣчѣ чѣ датъ ла Синай ши дѣтре ачѣсть новѣ, мѣкар къ чѣ де презрѣмѣ іасте нѣмай о леѣчѣитѣ дивѣлѣре а ачей динѣя,

3) Ланге ши Люттеротъ, фіеце—кареле дунѣ а са, ау доведит ушимъ зичерій, чей скрись де Матвеей. Ной ну не дѣпротивимъ, къ ла Матвеей дѣ проповѣдуирѣ чѣ депре мунте, де ла дѣчепут пѣнѣ ла сѣжршит, се поате съ афѣлѣмъ легѣтура чѣ урѣнѣгоаре. Асѣмѣнарѣ зичерилор дуй Исусъ ау фост прилеж, де лѣу дѣ дѣпреунат пре іале дѣтро уил. Ной сокотимъ, къ оржидуяла чѣ хронологичѣскѣ (дунѣ време) ла ачѣсть дѣжмплѣре ау дат лок чей логичѣщій (дѣтемеете не леѣиле сокотинѣій). Дунѣ аносѣгрѣ сокотинѣцѣ, ведегат, къ Лука мулте квинте алуй Исусъ, чѣле де Матвеей пусе дѣ проповѣдуирѣ чѣ де пре мунте, де дѣ при оржидуяла чѣ историчѣскѣ ку дѣсуш дукрул. Спре алъмури лунѣимѣ проповѣдуирѣй

Мы уже не въ опаленной солнцемъ пустынь, не у подошвы Хорива, увѣщаннаго молніями не въ странѣ ужаса— гдѣ гласъ Божій, подобно грому разносится по скаламъ голымъ. Исусъ сѣлъ на покрытомъ дерномъ холмѣ, котораго подошву омывало озеро Тиверіадское. Гаттимъ, гдѣ по преданію, произнесена была нагорная проповѣдь, господствуетъ надъ восхитительною странюю Геннисаретскою. Тамъ все говоритъ о мирѣ и любви. Легко себя представить, какъ Господь, окруженный двѣнадцатью апостолами, говорилъ народу, сидящему на роскошной травѣ. Первое Его слово, вмѣсто прещенія; возвѣщаетъ блаженство, ибо новый законъ не есть, подобно ветхому, страшное откровеніе божественной святости, недоступной чело-

сѣдуетъ, что Матѳей передаетъ намъ не одну проповѣдь, а всѣ тѣ, которыя Онъ говорилъ народу, во время Своего пребыванія на горѣ.

Ной дѣвѣма нѣ сжитем д- пстїетатѣ чѣ пѣрлїтѣ де со- аре, нѣ сжитем ла талпа лѣй Хорив, челѣй д- кѣнѣнат кѣ фѣлдерїй, нѣ ла локѣла де гро- зѣвіе—нде гласѣла лѣй Дѣм- незей, ка знтѣнет, се поартѣ престе скалеле чѣле гоале. Исус аѣ шезѣт пе зн дѣл акоперит кѣ копачїй де коарне, талпа кѣрѣя о сїѣла лакѣла Тиверїадїй. Гаттим, нде, дѣ- пѣ преданїе, аѣ фост роститѣ проповедѣврїѣ чѣ де пре мнѣ- те, домнеше асѣира цѣрїй че- їй де сѣлтаре а Геннисаретѣ- лѣй. Аколо тоате грѣск де паче ши де драгосте. Ыпор а дѣкїпѣи шїеш, кѣмѣ Домнѣла, фїннд дѣкѣнѣжрат де чей дої- спрезѣче апостолїй, аѣ грѣит народѣлѣй, челѣй че шаде пре іарба чѣ де десѣѣтаре. Кѣвѣнтѣла Лѣй чел дїнтѣю, д- лок де дѣрѣнтаре, вестеѣе

чей скрїсе де Матѳей, Лїот- терот кувнтеле чѣле де дѣ- тѣя ал ачинчелѣ кап алїуй Матѳей де тѣлѣкуяще аша: «кнд Исус ера пре мунте.» Деунле урмѣзѣ кѣ Матѳей не скрїе ноао ну о проповедунїре чи тоате, чѣле че лѣу грѣ- ит Ел̄ народулуй, дѣремѣ фїннцїй Сале пре мунте.

*) Аша—фелю де окѣрму- пре. дѣтру карѣ верховнїка путере дѣї дѣмѣрцїтѣ дѣтре монарх ши дѣтре чей алешїй де пород.

вѣку и обвиняющей его. Новый законъ— прежде всего милость и прошеніе, и проповѣдуетъ его Спаситель міра. Однакожъ этимъ блаженствамъ должны были предшествовать громы Ветхаго Завета. Блаженства изреченныя Иисусомъ, только послѣдствія великаго дѣла Моисея, Или и Иоанна Крестителя, суроваго ученія этихъ великихъ подвижниковъ покаянія, содѣлавшихся проповѣдниками его. Блаженства имѣютъ въ виду только тѣхъ людей, коихъ сердца сокрушилъ законъ ветхій, и кои въ Синайской школѣ забыли гордость съ ея грезами. Спокойныя, святыя слова блаженствъ, въ сущности, суть объявленіе войны вырождающемуся іудейству; такъ какъ онъ низвергаютъ все то, чему поклоняется іудейство, и отвергаютъ все то, къ чему оно стремится. Каждому блаженству противопоставлено прещеніе. Матѳей передаетъ однѣ блаженства, потому что онъ вполне сознавалъ, что ихъ достаточно для осужденія фарисейства. Нагорная проповѣдь есть, слѣдовательно, не начало какой нибудь идилліи, а прологъ драмы или борьбы, и, отъ начала до конца, она вся проникнута мрачнымъ предчувствіемъ. Итакъ, на восхитительныхъ берегахъ моря Галилей-

феречире, къ чѣй леуъ чѣ новъ нѣ іасте, ка чѣ веке, дфри кошатъ дескоперире де дѣмнезаяска сонницеіе, каръ нѣй длеснить пентрѣ ом шѣл двиновѣцѣще пре ел. Леуъ чѣ новъ—май днаинте де тоате дїи милъ ши ертаре, ши о проповедѣше пре іа Мянтьиторюл дѣмїй. Дѣсь пре ачѣсте феречирїи треба съ ле днаинтезѣ тѣнетеле Децїй Векїй. Феречириле, чѣле ростите де Іисусе, — же пѣмай врмѣриле ал марей требїи алѣїи Мойси, алѣїи Іиле ши алѣїи Іоани Ботезѣторюлѣїи, ал аспрей дѣвѣцѣтѣрїи а а честормарїи невоиторїи де покѣинѣцѣ, карїи саѣ фѣкѣт проповедиторїи ал сїї. Феречириле аѣ д видсере измай пре ачїи оаменїи, пре инимиле кѣрора лѣѣ д фрѣит леуъ веке, ши карїи да шкоала Синаюлѣїи аѣ вїтѣт мждрїя къ висѣриле ей. Кѣвинтеле чѣле линишите соните але феречирилор, дтрѣ фїанца са, сѣит дескоперирѣ бѣтлїей Іѣдензмалѣїи челѣїи нѣскѣт; фїанд къ іале тоате да чѣле че Іѣдекмѣл се дкнїшъ, ле арѣнкѣ, ши тоате, кѣтрѣ чѣле че ел се сѣргѣеще, ле лѣвѣдѣ. Фїещекѣрїи феречирїи дїи дїнїротївѣ пѣсѣ дфрѣнтарѣ. Матѳей ле скрїе пѣмай феречириле, къ чѣй ел деплїи кѣношѣ, къ іале дѣс дѣстѣл сїре осждїрѣ фа-

скаго. встрѣчаемъ опять горящій кустъ, изъ котораго говоритъ Всесвятѣйшій. Богъ любви совершенной есть вмѣстѣ и огонь пожирающій.

(Продолженіе будетъ).

рисензор. Урмѣзъ, къ проповѣдирѣ де пре мнѣте іасте нѣ дченътѣл оарешкрій иди лѣ (нѣ маре алектѣре де стивурій, чѣ дескріе віаца лѣкаторилор де царѣ), дар пролог (дтрадъчере) ал драмѣй (дфлцощарѣ лѣкрѣрій дтра ал ей дивѣлѣре ши кѣрцире) сѣѣ ал лѣптей, ши, де ла дченът пѣнъ ла сѣжршит, іа тоатъ дѣй пѣтрѣисъ де дртѣиската май днаните — сѣжцире. Ши аша, не малѣриле чѣде де съларе ал лѣкѣлѣй дин галилея, іарѣш дтѣмнѣнѣм рѣгѣл чел че арде, дин кареле грѣше чел Прѣатот сѣжнт. Дѣмѣзезѣл драгостей чѣіп де сѣжкршит іасте дпрезѣнѣ ши зок арѣторю.

(Презѣнѣре ва фи).

СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО РОДА ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

2. ВСТУПЛЕНІЕ ПРИГOTOВЛЕННЫХЪ ПРЕДСКОМЪ ПУТЕЕМЪ И ЯЗЫЧНИКОВЪ ВЪ ЦЕРКОВЬ ХРИТОВУ.

(Продолженіе).

Когда зѣль, прѣшествовалѣнѣя Христову времени не удовлетворѣно ни іудеевъ, ни язычнѣоѣл уже, и требовала обновленія полнаго во всѣхъ отношеніяхъ: религиозномъ, по-

литическомъ, общественномъ, нравственномъ,—открывается новая церковь Христа, обновляющая и умиротворяющая часть своихъ. Небесный Промыслъ располагаетъ обстоятельства такъ, что все, чтобы ни случилось, служить только къ болѣе удобному утверждению и распространенію вѣры и церкви Христовой на землѣ. Это мы будемъ наблюдать шагъ за шагомъ.

Въ день пятидесятницы еврейской (—день открытаго учрежденія церкви, какъ видимаго общества на землѣ) въ Иерусалимѣ собиралось много народа, болшею частію іудейскаго, приходившаго сюда изъ разныхъ странъ тогдашняго міра. И въ тотъ годъ, когда въ означенный день, сошелъ на апостоловъ и бывшихъ съ ними Духъ Св. (34 г. по Р. Хр.), было также. Въ Иерусалимѣ пришли на праздникъ іудеи изъ Парвіи, Мидіи, Персіи (Еламиты), Месопотаміи, Ливіи Киринейской, изъ Рима, Аравіи, съ острова Крита, изъ Египта и провинцій малоазійскихъ: Каппадокіи, Понта, Асии, Фригіи и Памфиліи,—словомъ: отовсюду... Іудеи и прозелиты ихъ пришли сюда для молитвы въ храмъ Иерусалимскій; язычники для торговли, такъ какъ въ это время въ Иерусалимѣ отбрылся богатый рынокъ; а Римъ, по обыкновенію, прислалъ сюда начальниковъ и войска для наблюденія за порядкомъ и сбора торговыхъ пошлинъ. Стеченіе народа въ Иерусалимѣ такимъ образомъ было многочисленное. Предъ такимъ-то множествомъ людей Господу угодно было положить начало распространенія Своей церкви и прославить апостоловъ—проповѣдниковъ вѣры. Бурный шумъ въ воздухѣ около Иерусалимской горницы, слышанный по всему городу, не могъ не привлечь къ этому дому множества народа, который събѣлся очевидцемъ силы Божіей, въ немощи совершающейся. Необычайность чуда «языковъ» не могла не поразить всѣхъ. Какъ ни старались враги Христа осмѣять случившееся, очернить апостоловъ, представивъ ихъ пьяными, — но клевета должна была пасть по неволѣ: еще было слишкомъ рано, чтобы кто либо могъ напиться; очевидцевъ сошествія Св. Духа было слишкомъ много, чтобы не заявить злословія явнаго; рѣчь Петра была слишкомъ трезва... Далѣе: рѣчь Петра, обращенная къ іудеямъ, при необычайности случившагося, дѣйствуетъ на толпы народа съ изумительною силою; при богатомъ

озареніи отъ Св. Духа, Петръ поражаетъ іудеевъ яснымъ истолкованіемъ пророчествъ о лицѣ Богочеловѣка Христа, Сына Давидова по плоти, Бога, для Котораго невозможно было остаться въ числѣ мертвецовъ, — Котораго Богъ — Отецъ воскресилъ безъ иставія плоти, вознесъ на небо предъ глазами многихъ, посадилъ одесную Себя, и ради Котораго ниспослалъ теперь людямъ Св. Духа, по пророчеству Іоіиля. — Желаніе объяснить случившееся сдѣлало толпу внимательною къ каждому слову Петра, — и вотъ около 3000 человекъ немедленно вѣрують въ Божество І. Христа и присоединяются къ апостоламъ. Этими доказываютъ обратившіеся свою давнюю готовность оставить обвѣтшавшій законъ. — Благодатная рѣчь Петра и событіе сошествія Св. Духа, конечно, поразили не однихъ только іудеевъ, но и язычниковъ. Возвращаясь домой по окончаніи праздника, они, какъ очевидцы, разнесли рассказы о чудѣ пятидесятницы, о Христѣ и проповѣдникахъ Его имени по разнымъ областямъ и городамъ обширной Римской имперіи, и возбудили вѣру, быть можетъ, во многихъ сердцахъ и во многихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, предполагають, основана церковь въ Римѣ, столицѣ язычества. Рассказы бывшихъ въ Іерусалимѣ возбуждали желаніе узнать возможно скорѣе сущность новой религіи Христа; недовольство язычествомъ располагало къ чудодѣйствующему христіанству, — и вотъ первый христіанинъ, приходившій къ язычникамъ, слышавшимъ о пятидесятницѣ, основывалъ между ними церковь.

Присоединившись къ апостоламъ въ день пятидесятницы, первые вѣрующіе пребываютъ все вмѣстѣ. Это имъ необходимо было, чтобы лучше узнать ученіе того, въ кого они увѣровали. Подъ руководствомъ апостоловъ жизнь ихъ устроивается самымъ лучшимъ образомъ, по заповѣди Господней о любви: вмѣстѣ они славятъ Бога, вмѣстѣ вспоминаютъ Господа Іисуса и, по Его повелѣнію, преломляютъ по домамъ хлѣбъ помогаютъ другъ другу во всемъ, изъ чувства братства жертвуя собственностью на пользу общую, удѣляя отъ имущества своего нуждающимся чтобы никто изъ братій не чувствовалъ нужды и чтобы все одинаково пользовались дарами Божиими; вмѣстѣ молятся въ храмъ. Простота сердечная, отсутствіе хитрости, обмана, зависти, внутреннее спокойствіе

отличаютъ каждого изъ нихъ отъ народа. Такая жизнь первыхъ върующаихъ возвышала ихъ въ глазахъ жителей Иерусалима и Иудеи. Весь народъ любилъ первыхъ христіанъ, исполняясь уваженія къ нимъ. Чудеса и проповѣдь апостоловъ довершали дѣло,—и каждый день росло число членовъ церкви Христовой (Дѣя. гл. 27.).

И какъ ему было не возрастать при такихъ всенародно-разительныхъ чудесахъ, какъ исцѣленіе хромага Петромъ и Іоанномъ? Этого человека всѣ въ городѣ знали уже болѣе 40 лѣтъ; знали, что онъ хромымъ родился и ходить совершенно неспособенъ; видѣли какъ ежедневно приносили его и сажали при красныхъ вратахъ храма для сбора подавій... И вотъ этотъ, 40 лѣтъ неизцѣльно больной, предъ глазами всѣхъ бывшихъ во храмъ теперь ходить, скачетъ въ радости и, изъ чувства благодарности, славить громогласно Бога, исцѣлившаго его руками апостоловъ Христовыхъ. Онъ не отстаетъ отъ своихъ благодѣтелей, пока не стеклось въ изумленій множество народа около нихъ въ притворѣ Соломоновомъ. Ап. Петръ вынужденъ прекратить это изумленіе народное новой рѣчью объ Иисусѣ, силу Котораго совершенно чудо исцѣленія. Вдохновенное слово Петра не могло не тронуть іудеевъ,—этихъ дѣтей пророковъ и завѣта,—и не возбудить въ нихъ покаянія въ несправедныхъ поступкахъ со Христомъ. Та же рѣчь растолковала народу, кто собственно суть виновники смерти Христа. И вотъ, какъ нарочно, эти убійцы Господни являются во храмъ со стражею, чтобы наложить руки на апостоловъ—свидѣтелей и обвинителей и отвести ихъ подъ стражу. Это дополнило проповѣдь Петра; народъ понялъ всю злобу и корысть своихъ бывшихъ вождей—учителей и начальниковъ,—и около 5000 человекъ, свидѣтелей событія принимаютъ вѣру и вступаютъ въ церковь Христову. (Дѣян. гл. 3 и 4 до ст. 4.).

Совѣтъ начальниковъ и ученыхъ іудейскихъ, составившійся по сему случаю на другой день въ Иерусалимѣ, имѣеть свидѣніемъ только то, что апостолы съ большаю дерзновеніемъ проповѣдуютъ Христа. Хорошо понимая причину по которой ихъ преслѣдуютъ за благодѣяніе, оказанное именемъ Иисуса человеку немощному, апостолы объясняютъ членамъ

Синедріона, незаконность ихъ поступковъ относительно Христа, обличаютъ и приводятъ въ смущен. обличеніемъ и очевид. чуда съ хромымъ, совершеннаго предъ цѣлымъ Іерусалимомъ. Члены Синедріона сами сознаютъ, что отвергнуть бывшаго юда невозможно: «что намъ дѣлать съ сими людьми, говорили они? Ибо всемъ, живущимъ въ Іерусалимѣ, известно, что ими сдѣлано явное чудо, и мы не можемъ отвергнуть сега». (Дѣян. IV, 5—17). Синедріонъ былъ въ крайнемъ положеніи: съ одной стороны онъ не смѣетъ открыть и прямо преслѣдовать апостоловъ, боясь народа, уваженіемъ котораго пользовались апостолы; съ другой стороны Синедріонъ боится, что ихъ клеветы на Христа и своекорыстіе ихъ правленія обнаружатся, если апостолы продолжать свои обличенія, свои чудеса и свою проповѣдь о распятомъ и воскресшемъ Іисусѣ. Поставленный въ затрудненіе, Синедріонъ рѣшается отпустить учениковъ Христовыхъ на свободу съ запрещеніемъ впредь не проповѣдывать Христова имени никому. Члены Синедріона отлично понимали, что запрещеніе ихъ для апостоловъ ничего не значитъ; ученики Господни сказали уже имъ: «судите справедливо-ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?»—Но у членовъ былъ расчетъ: наказать проповѣдниковъ имени Іисуса за неповиновеніе законнымъ властямъ. (Дѣян. IV, 17—23.)

Что же вышло изъ этого запрещенія? То, что какъ-только вѣрующіе услышали отъ своихъ учителей—апостоловъ объ этомъ, тотчасъ стали готовить себя къ борьбѣ со злобою властей: размышленіемъ и молитвою. Готовясь къ борьбѣ съ врагами креста Христова, вѣрующіе просили Бога, чтобъ Онъ далъ имъ силу, крѣпость и дерзновеніе по Христу. Чудо землетрясенія на мѣстѣ молитвы и обильное изліяніе Св. Духа на молящихся, увѣрило ихъ, что молитва проревала и услышана Господомъ,—укрѣпило вѣру ихъ, соединило еще плотнѣе и приготовило къ предстоящимъ испытаніямъ. Такимъ образомъ рѣшеніе Синедріона относительно апостоловъ ничего болѣе не сдѣлало, какъ только дало ученикамъ Господни вѣрующимъ время и возможность приготовиться къ страданіямъ за истину и выдержать, въ случаѣ нужды, какое угодно преслѣдованіе (Дѣян. IV, 23—32).—Изъ сказаннаго виднѣтъ, что дѣйствія шломы въ побѣдѣ церкви надъ міромъ и пло-

тію въ началѣ ея жизни слишкомъ очевидны и большею частію чудесны. При томъ чудеса эти устроиваетъ могучая Десница Бога именно такъ, что онѣ поражаютъ всѣхъ своею очевидностію.

Мы видѣли одну услугу, которую Синедрионъ своими дѣйствіями противъ апостоловъ оказалъ церкви Христовой; онъ оказалъ ей не только эту услугу, но еще и другую. До селѣ вѣрующіе, руководствуясь братолюбіемъ, только помогали другъ другу въ нуждахъ, отказываясь отъ собственности и дѣлясь имуществомъ своимъ съ братіями, требовавшими помощи. Теперь, во время замысловъ Синедриона, послѣдователи Христа учреждаютъ общественную кассу, поручая распорядиться ею апостоламъ, и, въ этомъ случаѣ еще болѣе выполняютъ заповѣдь о любви. Дома, поля и пр. продаются, деньги приносятся въ общину и полагаются къ ногамъ апостоловъ, чтобы въ случаѣ будущей нужды было достаточно всѣмъ и каждому, что потребуется. Одно сердце и одна душа была у всѣхъ: каждый за всѣхъ и все за одного... Что могъ сдѣлать Синедрионъ съ которымъ угодно изъ членовъ христіанскаго общества? Тѣмъ болѣе, что могъ сдѣлать онъ худаго которому-либо изъ апостоловъ? Синедрионъ не могъ отнять имущества ни у одного изъ христіанъ: ни у одного изъ нихъ не было своего имущества; отнять у цѣлаго общества было тѣмъ болѣе не возможно, да и не во власти Синедриона; лишитъ возможности добывать пропитаніе трудомъ?—но у каждаго члена общины было готовое пропитаніе; заключить въ тюрьму?—но это было весьма опасно... На сколько невозможно было въ единодушной общинѣ христіанской своекорыстіе и разъединеніе, показала исторія Анаіи и Сапфиры: за покушеніе обмануть общину они поплатились жестоко.—Тѣ же, которые еще не принадлежали къ церкви; слыша, что руками апостоловъ совершаются не только благодѣянія великія, но и наказанія тяжкія, страшились оскорблять ихъ, а равно и общину христіанскую. Безопасно теперь собираются христіане въ притворъ Соломоновоу на молитву; безопасно творятся неисчислимыя чудеса апостолами во имя Христова; никто изъ враговъ этого имени не осмѣливается приблизиться къ его исповѣдникамъ, а тѣмъ болѣе причинить кому-либо изъ нихъ зло; народъ весь прославляетъ ихъ въ Иерусалимѣ,

—И съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе присоединяется мужей и женъ къ Господу. Воскресеніе Христово стало для всѣхъ очевиднымъ; обманъ первосвященниковъ сдѣлался яснымъ. И какъ было не вѣрить воскресенію, когда тѣнь проходящаго Петра исцѣляла больныхъ лежавшихъ на улицахъ?—Изъ ближайшихъ городовъ и селъ несутъ въ Иерусалимъ больныхъ обѣсноватыхъ,—и всѣ исцѣляются. Истина воскресенія стала очевидною.—(Дѣян. IV. 32—37; V, 1—17.)

Въ самомъ дѣлѣ, не досадно-ли было все это первосвященнику, произнесшему приговоръ надъ Христомъ? Не досадно ли было саддукеямъ, учившимъ народъ, вопреки фарисеямъ, что мертвые не воскреснутъ?—И вотъ, послѣ нѣкотораго времени тишины и спокойствія для церкви, они предпринимаютъ новую попытку остановить успѣхи апостоловъ заключеніемъ ихъ въ темницу народную.—Затѣмъ не медля собираютъ чрезвычайный совѣтъ въ Синедріонѣ съ участіемъ всѣхъ членовъ и всѣхъ старѣйшинъ отъ сыновъ израилевыхъ и посылаютъ за апостолами, приказывая привести ихъ тотчасъ же, изъ опасенія, вѣроятно чтобы приверженцы ихъ не освободили изъ темницы. Но и чрезвычайное собраніе властей не помогло: посланные, возвратившись, рассказываютъ нѣчто странное: «темницу, говорятъ, мы нашли запертою; стража у дверей стоитъ крѣпкая и хорошо вооруженная; но, когда мы отворили, въ темницѣ никого не нашли». Было чему изумиться засѣдавшимъ въ Синедріонѣ, и очень можетъ быть, что имъ припомнилось нѣчто подобное, бывшее съ «кустодіею» при гробѣ Спасителя. Къ большому изумленію новая вѣсть Синедріону: «Тѣ, которыхъ вы заключили въ темницу стоять въ храмѣ и учать народъ».... Кажется можно бы было вразумиться Синедріону; но ужъ озлобленіе было такъ сильно, что члены его не вразумились и явнымъ чудомъ. Во всякомъ случаѣ Синедріонъ не рѣшался даже сдѣлать апостоламъ обычнаго насилія, не смѣлъ взять ихъ къ допросу: онъ зналъ, что за малѣйшее принужденіе проповѣдникамъ народъ можетъ взяться за камни... И вотъ начальникъ стражи, посланный отъ собранія, почтительно подходитъ къ апостоламъ, и почтительно приглашаетъ ихъ въ Синедріонъ, идти или не идти—представляя ихъ волю. Такъ своими поступками члены Синедріона ясно свидѣтельствуютъ о силѣ церкви Христовой

въ Иерусалимѣ. Они уже боятся этой церкви и прямо противъ нея ничего не говорятъ даже тогда, когда апостолы уже пришли въ Синадріонъ и были одни между членами его. Они вступаются только за не повиновеніе властямъ и за то, что апостолы хотятъ взвести на нихъ кровь Іисуса. (Д. V. 17—29.—Далѣе: когда, по знакомому уже отвѣту со стороны апостоловъ, убійцы Христовы поняли окончательно, что, доколѣ живы апостолы, обличенія не прекратятся:—они пришли къ мысли, что необходимо погубить апостоловъ. По видимому апостоламъ грозила серьезная опасность; но совѣтъ Гамалиила мужа разумнѣйшаго и почтеннѣйшаго въ Синадріонѣ и во всей странѣ уничтожаетъ злой умыселъ озлобленныхъ: они ложно утѣшаютъ себя мыслию, что дѣло апостоловъ не отъ Бога, и потому падеть само собою. Такъ по естественному ходу вещей апостолы избѣгаютъ смерти: не будь въ Синадріонѣ Гамалиила, можетъ быть апостолы погибли бы; но сама злость противниковъ истины сдѣлала то, что собраніе было чрезвычайное и Гамалиилъ былъ въ собраніи. Дѣло ограничивается тѣмъ только, что апостолы съ радостію принимаютъ въ Синадріонѣ побои и безчестіе отъ людей безчестныхъ за свою правду и за имя Христово. Такъ и эта вспышка злобы первосвященника и саддукеевъ кончилась тѣмъ, что апостолы вновь съ безопасностію и дерзновеніемъ стали благовѣствовать евангеліе и въ храмѣ и по домамъ ежедневно. (Д. V. 29—42.).

Благодаря всѣмъ указаннымъ обстоятельствамъ върующихся стало уже много не только въ Иерусалимѣ, но и въ другихъ городахъ и селахъ Іудей, и даже въ Палестины. Въ церковь вступали все новые и новые члены. Жизнь этой многочисленной общины шла прежнимъ порядкомъ: все было общее; все должны были пользоваться одинаково дарами Божиими и не испытывать нужды. Но апостоламъ невозможно было усмотрѣть за раздачею потребнаго нуждающимся. По этому начинаютъ происходить безпорядки и обиды въ этомъ дѣлѣ. Причина этихъ безпорядковъ и обидъ заключалась въ слѣдующемъ: хотя вступающіе въ церковь принимали въру отъ чистаго сердца, но глубокому душевному влеченію и повиновались апостоламъ; но все же эти вступившіе были недавно евреями по закону и, въ добавокъ, лучшими евреями,

всегда искавшими въ религіи утѣшенія; они лучше всякаго книжника, фарисея, священника и первосвященника исполняли прежде ветхій законъ, потому что, какъ лучшіе во израилѣ, чтили въ немъ завѣтъ Яговы и его обѣтованія. Съ этимъ благоговѣніемъ къ закону и надеждою на обѣтованія завѣтныя они перешли и въ церковь Христову. Апостолы, внушая имъ вѣру въ Сына Божія и Св. Духа, уча ихъ лучшей нравственности, не трогали доколѣ прежнихъ завѣтныхъ убѣжденій еврея; жили втрующіе по прежнему: посты іудейскіе соблюдались, праздники читались, Моисеевъ законъ не отвергался даже въ обрядовой части, молитва совершалась въ прежнему храмѣ въ узаконенныя времена; только разница и была въ томъ, что для собесѣдованій, молитвенныхъ воспоминаній Господа Іисуса собирались они нередко по домамъ обществами, и тамъ съ благодареніемъ преломляли хлѣбъ (Евхаристія) и учились закону любви, во имя Христово. Такъ угодно было Духу Святому, чтобы еврей легче могъ вступить въ церковь. Вѣра Христова должна постепенно возрастать въ человѣкѣ, и такимъ уже образомъ становиться твердою, всеизмѣняющею. Такъ первыя хрістіане еще не успѣли оставить всѣхъ старыхъ убѣжденій. И вотъ хрістіане изъ евреевъ кровныхъ чадъ Авраама, держа въ старыхъ надеждахъ на свои обѣтованныя преимущества въ царствѣ Христа-Мессіи, пренебрегаютъ бѣдныхъ вдовицъ изъ евреевъ иностранныхъ, такъ какъ не считаютъ ихъ кровными наследницами обѣтованій, могущими пользоваться равною частью въ церкви Христа. Пренебреженіе это, за невозможностію апостольскаго надзора, выразилось именно въ раздачѣ потребнаго изъ общей кассы и изъ общаго стѣла: вдовицамъ этимъ или давали недостаточно, или вовсе ничего не давали. Мушны изъ евреевъ эллиновъ такого же т. е. рода евреевъ, какъ и указанныя вдовицы, вступились за обижаемыхъ, и вышла распря.—Для жизни и роста церкви изъ этой распри выходятъ однакожъ слѣдствія благопріятныя. Съ одной стороны учреждается въ церкви особый іерархическій чинъ, — чинъ діаконовъ. Семь человекъ: Стефанъ, Филиппъ, Прохоръ, Никаноръ, Тимотъ, Парменъ и Николай, по предложенію апостольскому, избраны цѣлою общиною, какъ мужи достойные. После молитвы, объ усыпавшемъ прохожденіи служенія избранныхъ, эти мужи чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ принимаютъ благодать Св.

Духа, потребную для успѣха въ дѣлѣ служенія, и отдѣляются отъ общины, какъ помощники апостоловъ. Какъ довѣренныя лица, они обязаны наблюдать за порядкомъ въ общинѣ, раздавать все потребное для жизни каждому, не давая при этомъ никого въ обиду, принимать, следовательно приношенія въ церковь, смотрѣть за цѣлостію церковнаго имущества и распоряжаться имъ; особенно же смотрѣть, чтобы вдовицы, сирые и убогіе не были обижаемы. Съ другой стороны сами апостолы, до сихъ поръ обязанные можетъ быть значительную часть драгоценнаго для нихъ дневнаго времени тратить на пріемъ и раздачу приношеній, теперь начинаютъ имѣть болѣе свободнаго времени для молитвы и проповѣди. Такимъ образомъ распря, возникшая въ церкви, дѣлу церкви не повредила, а только помогла. Дѣйствительно церковь стала умножаться быстрее; даже очень многіе изъ священниковъ иудейскихъ обратились ко Христу;—доселѣ вещь неслыханная въ церкви первенствующей, чтобы кто нибудь изъ нихъ обратился. (Дѣян. VI, 1 - 8.).

Новопоставленные діаконы приносили не только указанную пользу церкви, не въ служеніи только трапезамъ состояла ихъ должность; въ тоже время, по изволенію апостоловъ, они были дѣятельными помощниками апостольскими въ учительствѣ: дары Духа Св. при рукоположеніи, излились на нихъ обильно. Такъ первый изъ нихъ Стефанъ,—мужъ исполненный вѣры и силы, съ такимъ убѣжденіемъ и мудростію училъ народъ, и творилъ столько великихъ знаменій и чудесъ, что многіе изъ принадлежавшихъ къ синагогамъ: Либертинцевъ, Киринейцевъ, Александрійцевъ, и малоазійскихъ провинцій: Киликіи и Асін рѣшили изъ опасенія дальнѣйшихъ успѣховъ остановить побѣды слова Стефана, поразивши его въ словапреніяхъ. Члены этихъ иноземныхъ синагогъ конечно меньше Іерусалимлянъ знакомы съ дивнымъ устройствомъ христіанскаго общества съ силами и знаменіями мудрости проповѣдниковъ Христова имени, пришедши въ Іерусалимъ, хотѣли показать предъ Синедріономъ свою ревность по закону и отличиться предъ Іерусалимскими книжниками и раввинами въ знаніи еврейской мудрости. Оказалось, что Стефана побѣдить было невозможно: его божественная мудрость посрамила самонадѣянныхъ пришельцевъ. Исполнившись злости отъ неудач-

чи они составляют заговоръ противъ Стефана, отыскиваютъ по обыкновенію жесвиѣтелей, возбуждаютъ противъ праведника народъ, старѣйшинъ, и книжниковъ, нападаютъ на Стефана, схватываютъ и ведутъ въ Синедрионъ, и тамъ, поставивши жесвиѣтелей, говорятъ: «этотъ человекъ постоянно говоритъ хульные рѣчи на святое мѣсто сіе и на законъ: мы слышали, какъ онъ говорилъ, что Іисусъ Назорей разрушить мѣсто сіе и переменить обычаи, которые предалъ намъ Моисей». Синедрионъ доселѣ поставившій себя въ необходимость молчать, радъ бытъ случаю сдѣлать что-нибудь злое служащія слова, особенно теперь, когда къ соблазну, по ихъ взгляду, цѣлаго израиля, очень многіе священники храма вступили въ общество христіанъ. Успѣхи проповѣди апостольской, въ добивокъ, дѣлательно были такъ велики, что можно было опасаться, какъ-бы не презрѣлись обычаи закона іудейскаго, какъ-бы не шло уваженіе и почитаніе въ народѣ къ Синедриону и благоговѣніе къ храму и жертвамъ. Случай представлялся удобнымъ: Синедрионъ дѣлствуетъ противъ учениковъ Христа не отъ своего имени, не по своимъ видамъ, а по требованію исполнникъ въ Моисея защищать обычаи и вѣру народа. Вѣсть съ іудеями Синедрионъ готовъ поднять гоненіе не только на Стефана, но вообще на всѣхъ исповѣдниковъ Христа. Рѣчь Стефана привела еще въ большее волненіе подзаконниковъ. Засвиѣтельствовавъ свою вѣру въ Бога, и въ Моисея, и въ пророковъ, уваженіе къ закону и къ храму, — Стефанъ въ то же время разглагольствовалъ обличить убійцъ пророческихъ — народныхъ вождей, доселѣ еще укорно не хотѣвшихъ понять духовно-правственнаго значенія закона и служенія Богу, закона ведимаго израиля ко Христу. И вотъ начинается гоненіе на христіанъ; Стефанъ становится первымъ христіанскимъ мученикомъ. Его вывели за городъ и со злобою побили камнями. Сдѣлала-ли агимъ убійствою гонители что либо худое церкви? Напротивъ: кротость, незлобіе Стефана, коленопреклоненная молитва за своихъ убійцъ въ то самое время, когда въ него летѣли камни, не могли не подействовать весьма благотворно на многіхъ изъ свиѣтелей его смерти. Кроткая смерть Стефана еще болѣе укрѣпила вѣру новообратившихся ко Христу и обнаружала неправедную злость враговъ Его: съ какою плачею и любовью, съ какою почтеніемъ погребли Стефана мужи благоговѣнные. (Дѣян. VI,

8—15; VII; VIII, 2). Есть рассказ, что въ это время обратился ко Христу Гамалилъ и сынъ его Авивъ, что онъ чрезъ полуторы сутки послалъ на мѣсто побіенія Стефана благоговѣйныхъ мужей взять поверженное на съденіе тѣло его, и съ честью похоронилъ его во гробъ, приготовленномъ для себя.

Въ то время, какъ смерть Стефана обращала однихъ, другіе чувствовали еще больше злобы противъ христіанъ. Такъ она подѣйствовала на ученика Гамалилова Савла, юношу который радовался убіенію Стефана,—юношу, къ ногамъ котораго побивавшіе Стефана слагали одежды свои. Савлъ рѣшилъ истребить послѣдователей Христа подобно тому, какъ уничтоженъ былъ Стефанъ. Гоненіе на христіанъ началось. Савлъ гналъ ихъ вполнѣ отъ сердца, думая, что этимъ онъ службу приноситъ Богу. Превосходно изучившій при ногу (*) Гамалила писанія и преданія своего народа, высоко образованный и въ другихъ наукахъ Савлъ, фарисей по убѣжденіямъ и рожденію, сердечно ревновалъ по своей вѣрѣ и закону. Это былъ истинный еврей, не желавшій зла никому, но зло ненавидѣвшій презрителей завѣта. Въ слѣдствіе его ревности по закону, церковь Божія въ Иерусалимѣ испытала весьма тяжкое гоненіе отъ іудеевъ. Савлъ, по выраженію книги «дѣяній» «терзалъ церковь, входя въ дома и влеча, «мушницъ и женщинъ, отдавать въ темницу». Такъ устроилъ Промыслъ, чтобы проповѣдь Евангелія распространилась не въ Иерусалимѣ только, но и по другимъ странамъ. Въ время гоненія вѣрующіе все кромѣ апостоловъ, бежали изъ Иерусалима и разсѣялись по разнымъ странамъ Іудеи и Самаріи. Гоненіе послужило только къ тому, что и для самаритянъ, и для язычниковъ отверзлись двери вѣры и церкви; ибо «разсѣявшіеся ходили и благовѣствовали слово». (Дѣян., VIII, 1—5).

Такъ Филиппъ—діаконъ, ушедши изъ Иерусалима ходилъ по Самаріи; тамъ онъ съ такою силою проповѣдывалъ Иисуса и такіа творили знаменія Его именемъ, что Самаритяне (жители Севастіи) съ радостію крестилась и съ радостію ос-

(*) Т. Е. при его близкомъ руководствѣ.

тавили своего доселѣ любимаго учителя Симона волхва, котораго они признавали передъ этимъ за «силу Божию великую». Даже самъ Симонъ принимаетъ крещеніе. Въ Самаріи проповѣдники Евангелія вообще не встрѣчаютъ препятствій своему слову: Самаряне не были очень крѣпко привязаны къ буквѣ закона, и съ большею удобностію принимали слово о царствѣ Христа, съ которымъ они были уже знакомы и котораго еще прежде принимали въ своемъ городѣ съ живою вѣрою. Такъ іудеи сами прогнали отъ себя послѣдователей Христовыхъ своимъ гоненіемъ; сами сдѣлали то, что проповѣдники Христа пошли скрыватья въ область враждебную іудеямъ и тамъ пронесли слово вѣры. Такимъ образомъ гоненіе и вражда противъ вѣрующихъ послужили къ благу церкви. (Дѣян. VIII. 5—14).—

Къ крещенымъ отъ Филиппа Самарянамъ приходятъ по порученію апостоловъ изъ Іерусалима Петръ и Іоаннъ и низводятъ на принявшихъ вѣру Духа Святаго; ибо Филиппъ, какъ діаконъ, не имѣлъ права возлагать рукъ и низводить Св. Духа. (Мы видимъ отсюда, что это право съ первыхъ временъ церкви принадлежитъ только апостоламъ и прямымъ преемникамъ ихъ служенія — епископамъ; видимъ отсюда же, что въ апостольской церкви уже существуетъ разница между благодатью апостольства и благодатью діаконства, — разница въ правахъ и власти). Низшествіе Св. Духа на Самарянъ очевиднѣйшимъ образомъ показало христіанамъ изъ евреевъ, что ихъ понятія о своихъ преимуществахъ въ церкви Христа совершенно ложны; ибо Духъ не сдѣлалъ различія между ними и Самарянами. (Дѣян. VIII, 14—18.).

Апостолы пришедши къ Самарянамъ сдѣлали для нихъ и другое благодѣланіе. Самаряне издавна отличались вѣроломствомъ, склонностію къ обману изъ корысти. За продажность характера и измѣну не любили ихъ между прочимъ іудеи. Иуда Искаріотъ былъ тоже Самарянинъ. Порокъ корысти и обмана Самаряне могли внести такимъ образомъ въ церковь. И Симонъ волхвъ едва не сдѣлалъ этого при самомъ вступленіи Самарянъ въ церковь. Своекорыстіе сжилось съ этимъ человекомъ; во время волхвованій онъ привыкъ къ хитрости и обману, которыми привлекалъ къ себѣ народъ. Симонъ не хо-

тѣль оставить своихъ склонностей и по припятии крещенія; напротивъ, хотѣлъ воспользоваться дарами Св. Духа для корыстныхъ цѣлей. Когда Симонъ, изумленный знаменіями и чудесами Филиппа, увидѣлъ наконецъ, какъ послѣ молитвы и возложенія рукъ апостольскихъ, чудеснымъ образомъ низшелъ на Самарянъ Св. Духъ и сообщилъ имъ дары свои,—ему захотѣлось самому пріобрѣсти власть низводить Св. Духа и распоряжаться Его дарами съ выгодой для себя. Вѣроятно Симонъ считалъ это за особую науку, въ родѣ магіи. Онъ принесъ къ апостоламъ деньги и сказалъ: «дайте и мнѣ власть сію, чтобы тотъ, на кого я возложу руки, получалъ Духа «Святаго».—Попытка Симона послужила къ тому, что апостолы обличили его предъ всѣми крещенными Самарянами, заставили его сознаться въ неправдѣ сердца, и, такимъ образомъ, показали Самарянамъ, а равно и прочимъ членамъ церкви, что въ ней не возможны подкупъ хитрость и корысть, что такимъ людямъ не даются дары Св. Духа и что такіе люди достойны погибели. Такъ и поступокъ Симона волхва послужилъ только къ пользѣ церкви и Самарянъ. Теперь въ церкви на всѣ времена порокъ святокупства, пріобрѣтенія священныя должностей за деньги и подарки указанъ, какъ порокъ, лишаящій святокупца правъ получить когда-лишь священную должность. Сему пороку съ этихъ поръ церковь усвоила имя «симоніи». Обличеніе Симона всенародно было тѣмъ болѣе необходимо, что этотъ человекъ весьма былъ склоненъ къ обману, и апостолъ Петръ, не смотря на публичное признаніе Симона въ корыстной хитрости, засвидѣтельствовалъ предъ Самарянами, что сердце сего человека глубоко испорчено, что онъ «исполненъ горькой желчи» и какъ «узаны» связанъ неправдою,—что такимъ образомъ онъ и послѣ обличенія не способенъ перестать прельщать и обманывать народъ. Самаряне были предостережены; и посрамленный Петромъ Симонъ не смѣлъ уже обольщать вѣрующіихъ въ Самаріи, гдѣ всѣ его знали въ лицѣ съ дѣтства его.

Самаряне теперь были просвѣщены крещеніемъ; получили Св. Духа, благодаря попыткѣ Симона исправлены въ правахъ, и укрѣплены въ принятой вѣрѣ наставленіями пришедшихъ апостоловъ Петра и Іоанна подтверждающими проповѣдь Филиппа. Не одни только жители главнаго Самарянскаго города

приняли слово вѣры: на возвратномъ пути въ Иерусалимъ Петръ и Іоаннъ «во многихъ селеніяхъ Самарійскихъ проповѣдали Евангеліе». (Дѣян. VIII, 18—26.).

По разсѣяніи Иерусалимскихъ вѣрующихъ, Господь Иисусъ, удалившись изъ Иудеи, враждебно-поднявшейся на церковь Его, исполняетъ свою волю объ язычникахъ, открывая имъ доступъ ко спасенію въ то время, когда званые іудеи отказались отъ своего призванія и, когда вмѣсто того, чтобы идти на брачный пиръ царя своего, они стали побивать слугъ его (Матѳ. XXII, 2—7.). Теперь въ Иерусалимъ и Иудеи тѣ, которые желали спасенія и способны были вступить въ церковь, уже вступили въ нее; теперь тамъ остались большею частью не способные къ правдѣ и милости, не желающіе спасенія ненавистники Христа; и Господь посылаетъ теперь слугъ своихъ на распутія звать всѣхъ и каждаго (Матѳ. XXII, 9—10), звать язычниковъ въ церковь свою, ко вразумленію жалкаго іудейства. Филиппу, только что крестившему Самарянъ, является ангелъ Господень, и говоритъ: «встань и иди на полдень, на дорогу, идущую изъ Иерусалима въ Газу, на ту, которая пуста». На этой дорогѣ Филиппъ встрѣчаетъ блудца въ колесницѣ Евѳоплянина—звнуха, вельможу царицы Кандеакійской, казнохранителя ея, съ библіею въ рукахъ, углубившагося въ чтеніе пророка Исаи. Духъ сказалъ Филиппу: «подойди и пристань къ сей колесницѣ»... Проповѣднику Филиппу, какъ еврею, конечно не пришло бы самому на мысль благовѣствовать язычнику; Христосъ доселѣ посылалъ своихъ учениковъ только къ погибшимъ овцамъ дому Израилева, и когда жилъ съ ними, говорилъ: на «путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ Самарянскій не входите»... (Матѳ. X, 5—6.). Теперь по изволенію Духа—Наставника истины Христовой, уничтожается въ Филиппѣ предрасудокъ, усвоенный отъ колыбели,—и Филиппъ, огласивши звнуха, креститъ его въ водѣ, нашедшейся на дорогѣ,—и креститъ именно тогда, когда въ сердцѣ Евѳоплянина возгорается пламеннѣйшее желаніе креститься, когда онъ въ порывѣ вѣры самъ говоритъ Филиппу: «вотъ вода,—что препятствуетъ креститься», и—когда, узнавши, что для сего нужно имѣть вѣру, восклицаетъ: «вѣрую, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій»... Духъ Св. Самъ, безъ возложенія апостольскихъ рукъ, низходитъ на ново-

крещеннаго, и тѣмъ даетъ разумѣть и Филиппу, и всѣмъ вѣрующимъ, что у Бога нѣтъ разницы между іудеями и язычниками.— «Такимъ образомъ», замѣчаетъ церковный историкъ Евсевій, «черезъ него, Филиппа (исполнилось пророчество: *«Еѳіопія предваритъ руку свою къ Богу»* Ис. LXVII, 32. (Евс. 11. 1).».—Дѣйствительно, если царство Божіе открывается только для простыхъ и добрыхъ сердцемъ,—то изъ язычниковъ во времена апостольскія не было проще и добре сердцемъ народа Еѳіопскаго. Жители Абисиніи отличались дѣтскою наивностію и, подъ палящими лучами солнца, способны были къ горячей вѣрѣ и теплому дружеству. Къ такому народу, по свидѣтельству книги «Дѣлій» было первое слово Евангелія между языками. Подобнымъ же характеромъ и незлобіемъ отличались въ то время и жители Осроены, маленькаго государства на берегахъ Евфрата, столицею котораго была Эдесса (Урфа, или Рогансъ). Не трудно вѣрить, что и эта земля, какъ повѣствуетъ Евсевій, обращена была къ Господу одною изъ первыхъ. По Евсевію Эдесса даже предварила Еѳіопію: обращеніе эвнуха царицы Кандакійской случилось около 35-го года, а Эдессянь въ 33-мъ году по Р. Хр., послѣ смерти Богочеловѣка. Въ этомъ ссызается Евсевій на Эдесскую хронику, читанную имъ лично. Исторія обращенія Эдессянь ап. Фаддеемъ, по Евсевію, такова: на письмо Авгаря (нами уже изложенное) Христосъ чрезъ того же письменосца (Ананію) отвѣчалъ: «Блаженъ ты, Авгарь, что увѣровалъ въ Меня, не видавъ Меня. Ибо о Миѣ написано, что видѣвшіе Меня не увѣруютъ въ Меня, дабы не видѣвшіе,—тѣ увѣровали и получили жизнь. Что же касается до твоей письменной просьбы—прийти къ тебѣ; то Миѣ надлежитъ здѣсь исполнить все, для чего Я посланъ, и, по исполненіи, вознесутся къ Пославшему Меня. Когда же вознесусь, то пошлю къ тебѣ нѣкоего изъ учениковъ Моихъ, чтобы онъ исцѣлилъ тебя отъ болѣзни и даровалъ жизнь какъ тебѣ, такъ и тѣмъ, «которые съ тобою». (Ев. I. 13). По другому писателю, Ананія, посланный съ письмомъ ко Христу отъ Авгаря, имѣлъ приказаніе снѣтъ якъ Спасителя. Ананія былъ живописецъ. Въ Иерусалимѣ онъ нашелъ Иисуса учащимъ народъ. Отыскавши удобное мѣсто, Ананія сталъ всматриваться въ черты лица Божественнаго; по оно чудеснымъ образомъ мѣнялось. Видя горестъ Ананія, Господь Самъ позвалъ его, велѣлъ отнести

выписанный нами отвѣтъ Авгарю, и потребовалъ воды умыться. Отершись убрусомъ (полотенце), Онъ подалъ этотъ убрусъ Анапнн. На убрусъ отпечатлѣлся ликъ Спасителя; Авгарь, получивши этотъ даръ съ благоговѣніемъ лобызалъ его и поклонился ему. Разслабленіе членовъ, ломота въ костяхъ и спаружи синяя проказа оставила Авгаря; только на лицѣ остался струпъ одинъ. (Sadric. sob. apocripn. М. Т. tom. I. p. 317). Далѣе Евсевій повѣствуетъ, что въ Эдесской хроникѣ къ письмамъ Авгаря и Иисуса «присоединено было слѣдующее: послѣ «вознесенія Иисуса, Иуда,—онъ же и Ѳома,—послалъ къ нему «(Авгарю) апостола Ѳаддея, одного изъ семидесяти, который «пришедши въ Эдессу, остановился у Товія, сына Товіинна. «Когда о немъ услышали, и узнали, что онъ совершаетъ чудеса, то напомнили Авгарю: пришелъ-де сюда апостоль Іисуса, какъ было обѣщано тебѣ въ письмѣ Его. Между тѣмъ «Ѳаддей началъ силою Божіею исцѣлять всякую болѣзнь и всякое расслабленіе, такъ что всѣ изумились. А когда и Авгарь «услышалъ объ этихъ великихъ чудесахъ Ѳаддея и о томъ, «какъ онъ исцѣляетъ именемъ и силой І. Христа; то сталъ подозревать, не тотъ-ли это въ самомъ дѣлѣ, о которомъ Иисусъ «говорилъ въ письмѣ: «когда вознесусь, то пошлю къ тебѣ «нѣкаго изъ учениковъ Моихъ, который исцѣлитъ тебя отъ «болѣзни»? И такъ, призвавъ къ себѣ Товію, у котораго Ѳаддей остановился, Авгарь сказалъ: слышалъ я, что нѣкій могущественный мужъ, пришедшій изъ Іерусалима, живетъ въ «твоемъ домѣ и совершаетъ много исцѣленій во имя Иисуса. «Товія отвѣчалъ: подлинно, государь! пришелъ какой-то странникъ, помѣстился у меня и творитъ много чудесъ. Приведи «его ко мнѣ, сказалъ князь. Тогда Товія, пришедши къ Ѳаддею, «сказалъ ему: меня призываетъ къ себѣ князь Авгарь и поручилъ привести къ нему тебя, чтобы ты исцѣлилъ его отъ «болѣзни». Пойду, отвѣчалъ Ѳаддей: ибо къ нему-то собственно я и посланъ». И такъ на другой день утромъ Товія «взялъ съ собою Ѳаддея и пришелъ къ Авгарю. Когда же «они вошли, то Авгарю, который окруженъ былъ въ то время вельможами, съ первой минуты вступленія Ѳаддея показалося на лицѣ его великое явленіе, увидѣвъ которое, князь «поклонился Ѳаддею. Всѣ бывшіе при этомъ изумились; ибо «того явленія не примѣчали: оно было видимо одному Авгарю. «Между тѣмъ онъ спросилъ Ѳаддея: по истинѣ-ли ты ученикъ

«Исуса, Сына Божія, который сказалъ мнѣ: «пошлю къ тебѣ нѣкоего изъ учениковъ Моихъ, который исцѣлитъ тебя отъ болѣзни и даруетъ жизнь какъ тебѣ, такъ и всѣмъ, которые съ тобою»? Ѡаддей отвѣчалъ: «такъ какъ ты показавъ великую вѣру въ пославшаго меня Господа Исуса, то я и отправленъ къ тебѣ. Если еще и болѣе увѣруешь въ Него; то, по мѣрѣ вѣры, исполнятся всѣ желанія твоего сердца». Авгарь сказалъ: я такъ увѣровалъ въ Него, что хотѣлъ-бы бити съ войскомъ и истребить распявшихъ Его іудеевъ, если бы отъ этого предирія не отклоняло меня опасеніе со стороны Римской имперіи. Ѡаддей прибавилъ: «Господь нашъ Богъ І. Христосъ исполнилъ волю Отца Своего и, исполнивъ, вознесся къ Своему Отцу». Авгарь продолжалъ: и я увѣровалъ въ Него, такъ и въ Его Отца. Ѡаддей же сказалъ: «за то возлагаю на тебя руку мою во имя Самаго Господа Исуса». И какъ скоро апостолъ сдѣлалъ это, Авгарь тотчасъ исцѣлился отъ болѣзни и претерпѣваемыхъ имъ страданій. Удивился князь, что, какъ слышалъ онъ объ Исусѣ, такъ вышло и на самомъ дѣлѣ чрезъ посредство ученика Его и апостола Ѡаддея, который исцѣлялъ его безъ лекарства и травъ,—и не его только, но также и сына его Авда, страдавшаго подагрой. И этотъ подошелъ къ Ѡаддею, палъ къ ногамъ его, исцѣленъ былъ чрезъ осыненіе рукою, соединенное съ молитвою. Много и другихъ гражданъ исцѣлилъ здѣсь тотъ же апостолъ, совершая великія чудеса и проповѣдуя слово Божіе. Послѣ того Авгарь сказалъ: ты, Ѡаддей, твоиришь это силою Божіею, и мы сами удивляемся тебѣ: прошу же тебя еще—разсказать мнѣ о пришествіи Исуса, какъ оно совершилось, и о могуществѣ Его, и о томъ, какою силою створалъ Онъ все, что мы слышали. Ѡаддей отвѣчалъ: «теперь не буду разсказывать; потому что я посланъ проповѣдывать слово во всеуслышаніе. Но завтра собери мнѣ всѣхъ своихъ гражданъ, и я возвѣщу имъ слово Божіе и пошлю въ нихъ слово жизни; я скажу имъ о пришествіи Исуса, какъ оно совершилось, и о посланничествѣ Его, и о томъ, для чего посланъ Онъ былъ отъ Отца, и о силѣ дѣлъ Его, и объ изглаголенныхъ Имъ въ мірѣ тайнахъ, и о власти, которую Онъ совершалъ это, и о новомъ Его проповѣданіи, и объ умаленіи, униженіи и уничиженіи по вѣршнему челоуѣку, и о томъ, какъ Онъ смирилъ Себя и умеръ, какъ

вумалилъ Свое Божество, и сколько страданій потерпѣлъ отъ иудеевъ, — какъ распятъ былъ и сошелъ во адъ, сокрушилъ вограду, отъ вѣка неразрушимую, потомъ воскресъ и совоздвигъ мертвыхъ, почивавшихъ отъ начала міра, — какъ сошелъ одинъ, а взошелъ къ Своему Отцу съ великимъ множествомъ людей, — какъ возсѣдаетъ одесную Бога и Отца, Превознесенный славою на небесахъ, и какъ опять придетъ, со славою и силою, судить живыхъ и мертвыхъ. «Авгарь повелѣлъ своимъ гражданамъ собраться на другой день съ разсвѣтомъ, и слушать проповѣдь Ѳаддея. А потомъ приказалъ дать ему золота и серебра; но онъ не принялъ сказавъ: «если мы оставили свое, то какъ возьмемъ чужое». (Евс. I. 13). — Авгарь и Эѳіоплянинъ доказали, что языки уже жаждутъ спасенія, что наступило такимъ образомъ для апостоловъ время итти къ нимъ съ благовѣстіемъ.

По этому-то Промыслъ теперь рѣшительно подготавливаетъ язычниковъ къ принятію Евангелія. Теперь уже званые иудеи не могли оскорбиться тѣмъ, что они, доселѣ исповѣдники Господней религіи, не призваны Христомъ. Иудеи первыми вступили въ церковь. Они сами должны были сдѣлаться теперь посланниками Христа во языки. Такъ и случилось: мы видимъ во первыхъ, что Филиппа, окрестившаго звнуха, восхищаетъ ангелъ и несетъ въ Азотъ, чтобы онъ съ проповѣдью вѣры и жизни прошелъ въ Кессарію и тамъ, огласивши жителей, подготовилъ домъ Корнилія — сотника къ принятію Петрова благовѣствованія (Дѣян. VIII, 40); конечно эта проповѣдь расположила Корнилія призвать Петра. Видимъ далѣе, что разсѣявшіяся отъ гоненія Савла христіане располагаютъ къ вѣрѣ во Христа язычниковъ Малой Азіи, Финикіи Кирѣ; въ Антиохіи изъ этихъ язычниковъ великое составилось общество вѣрующихъ, которое ждало только себѣ учителя, чтобы онъ низвелъ на нихъ Духа Святаго. Видимъ потомъ, что какъ скоро намѣренія Промысла исполнились, какъ скоро разсѣяніе христіанъ принесло свою пользу, — гоненіе тотчасъ прекращается. Въ добавокъ, — прекращается оно самымъ неожиданнымъ образомъ: въ ту минуту, когда очевидно обещало сдѣлаться особенно злымъ, когда Савлъ «дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господа», выпросилъ у первосвященника полномочіе итти въ Дамаскъ и тамъ при помощи синагогъ разыски-

вать бѣжавшихъ изъ Иерусалима христіанъ и, безъ различія пола, вязать и приводить въ Иерусалимъ на судъ озлобленныхъ. Господу Самому угодно было оставить гонителя, измѣнить его сердце, искавшее службы предъ Богомъ, сдѣлать избраннымъ Своимъ сосудомъ и послать во языки благовѣствовать столь же ревностно, сколь ревностно онъ досель гналъ Христа. Господь приготовляетъ въ проповѣдники языкамъ именно такую прямую въ поступкахъ и пламенную душу, какъ душу Савла. Не возможно было погибнуть а въ бесполезной дѣятельности понапрасну тратиться богатымъ силамъ и ревности по Богъ Савловымъ: «Савле! Савле! Что Мя гониши»? «Трудно ты противу рожна прати», говоритъ ему съ неба, Господь, явившійся въ блескъ, ослѣпившемъ плотскія очи Савла, на пути изъ Иерусалима въ Дамаскъ. Пораженный необычнымъ видѣніемъ Савль перерождается вдругъ: узнавши въ явившемся гонимаго имъ Иисуса, онъ говоритъ. «Господи! что повелишь мнѣ дѣлать»? Пришедши по повелѣнію Господню въ Дамаскъ Савль оплакиваетъ свое бывшее заблужденіе, три дня онъ моляся, ничего не ѣлъ и не пилъ. Такой проповѣдникъ былъ нуженъ Господу: и потому-то для него только Господь явился: спутники Савловы голосъ слышали, а говорившаго съ Савломъ на пути не видѣли. Для этого человека, такъ способнаго къ апостольству, Господь является и въ Дамаскъ Ананій, побѣждаетъ робость Ананій при имени Савла, указываетъ ему мѣстопребываніе Савла и велитъ исцѣлить его и крестить. Савль Савль видитъ въ видѣніи мужа Ананійю: пришедшаго къ нему и возложившаго на него руку, чтобъ онъ прозрѣлъ. И какъ скоро на самомъ дѣлѣ приходитъ этотъ Ананія и возлагаетъ руку на Савла, Савль прозрѣваетъ и тѣлесно, и духовно: Духъ Святой низпосылается на него, и Савль, принявъ крещеніе, становится ап. Павломъ, избраннымъ сосудомъ Господнимъ, чтобы возвѣщать имя Господне предъ народами и народами языческими, не оставляя и Израиля. Такъ ревностно желавшимъ спасенія язычникамъ приготовленъ былъ и апостолъ необычайно ревностный (Дѣл. I—19.).

Въ дополненіе ко всему этому Господь устроилъ такъ, что когда подданные Римскаго императора языки готовы были сдѣлаться христіанами и когда для принятія ихъ все уже было устроено Промысломъ, императорская власть не наме-

рена была этому препятствовать, хотя Императоромъ въ Римѣ былъ все еще Тиверій, одинъ изъ необычайно жестокихъ и трусливо-подозрительныхъ тиранновъ. Напротивъ даже, вышло такъ, что этотъ государь, какъ говорятъ готовъ былъ, если бы представлялась надобность, покровительствовать исповѣдникамъ имени Христова. И это устроилось самымъ естественнымъ образомъ. Тиверій въ теченіи всей своей жизни не любилъ никого, кромя себя самаго: «когда я умру, пускай хоть и небо обрушится», говорилъ онъ. Любилъ онъ наслаждаться страданіями другихъ; любилъ конвульси въ члвкѣхъ подь пытку; любилъ грабить богатыхъ подданныхъ, взводя на нихъ преступленія и отнимая имущество за то въ свою пользу; любилъ запугать всѣхъ грозой своей власти. И дѣйствительно запугать: не проходило дня, чтобы нѣсколько богатыхъ и знатныхъ въ Римѣ не заплатились жизнью за мельчайшій признакъ оскорбленія царскаго величества, — за то напр. что не ловко взглянулъ гдѣ нибудь на улицѣ на статую императора, или произнося его имя не кстатн пожалъ плечами, или оплакивалъ казеннаго родственника. Самые близкіе родные не вѣрили одинъ другому, боясь доноса и, въ слѣдъ за тѣмъ, казни; а многіе, чтобы не даться живымъ въ руки императора, умерщвляли сами себя. Римъ былъ въ плѣну у государя: былъ оцѣленъ укрепленными казармами преторианцевъ. Римляне трепетали предъ своимъ государемъ и его другомъ Сепимомъ, — злодѣемъ и развратникомъ еще хуже самаго императора. И вотъ такой-то императоръ терпѣть не могъ іудеевъ, какъ народъ способный къ возмущеніямъ противъ имперіи и власти. Чего хорошаго, кажется, было ждать отъ Тиверія хрстіанамъ, которые вышли изъ іудеевъ? А между тѣмъ сказалось противное: Тиверій зналъ, что его всѣ ненавидятъ, что его рады сжить со свѣта. Во всемъ потому онъ видѣлъ заговоры и постепенно становился болѣе и болѣе подозрительнымъ и мрачнымъ. Доносовъ развилось безчисленное множество; казни были часты, но императоръ былъ не спокоенъ: ни на кого онъ не могъ положиться изъ людей. Онъ мучился и совѣстью, и страхомъ, и молилъ боговъ о поддержкѣ. Онъ боялся, наконецъ, чтобы не оскорбить невнимательностью которое, нибудь божество и не навлечъ на себя его гнѣва. Разъ онъ исповѣдывалъ сенату свою собѣсть такимъ образомъ: «писать, или не писать мнѣ вамъ, сенаторы? пусть

«тайнственный власти пошлютъ мнѣ еще больше мученій, чѣмъ испытываю каждодневно,—если я знаю про это».... Чѣмъ дальше тѣмъ больше развивалась подозрительность Тиверія, тѣмъ религіозно-пугливѣе становился императоръ, вполне ознававшій все зло, которое онъ причинялъ государству своимъ управленіемъ. Въ то время, когда уже Тиверій дошелъ до такой религіозной пугливости, Пилатъ, по обязанности—доносить государю о всякомъ новомъ происшествіи въ области, какъ говоритъ Евсевій, «донесъ императору Тиверію «о воскресеніи изъ мертвыхъ Спасителя нашего Ис. Христа, «какъ о событіи, уже извѣстномъ во всей Палестинѣ, прибавляя, что онъ слышалъ и о другихъ чудесахъ Его и что, «воставъ изъ мертвыхъ, онъ слѣдился предметомъ вѣры, какъ «Богъ. Говорятъ, что Тиверій сообщилъ это извѣстіе сенату; «но сенатъ отвергъ его, подъ тѣмъ предлогомъ, что не самъ «онъ предварительно разсматривалъ сіе дѣло (а древній законъ «требовалъ, чтобы у Римлянъ не иначе кто либо признаваемъ «былъ за Бога, какъ по согласію и опредѣленію сената)».— Въ справедливости разсказъ Евсевія сомнѣваться нельзя. Какъ будто правда, трудно повѣрить, чтобы сенатъ осмѣлился не послушать императора *Тиверія*; но Тиверій не давалъ сенату требованія, а просто велѣлъ разсмотрѣть дѣло, побуждаемый религіозной робостью, не убить-ли въ его царствованіе Богъ въ самомъ дѣлѣ? Совѣсть Тиверію не давала покоя,—все дѣло въ этомъ. Къ тому же, дѣло шло, какъ увидимъ далѣе, о признаніи Христова ученія. Изычество отстаивало себя, не смотря на грозный деспотизмъ императора. Напротивъ, дальнѣйшій разсказъ Евсевія согласенъ съ характеромъ Тиверія. Когда онъ получилъ отъ сената приведенный отвѣтъ, то, какъ человекъ крайне самолюбивый, понятное дѣло—оскорбился и, въ укоръ сенату, «остался при первомъ своемъ мнѣніи и не «*думывалъ никакого зла* противъ ученія Христова». Свое повѣствованіе Евсевій подтверждаетъ слѣдующею выдержкою изъ V главы апологіи Тертуліана: «вотъ и Тиверій, въ царствованіе котораго имя христіанъ вошло въ міръ, получивъ «донесеніе изъ Палестины о возникающемъ тамъ ученіи, «сообщилъ объ этомъ сенату съ мнѣніемъ, *что новое ученіе «ему правится*. Но сенатъ отвергъ предложеніе Тиверія, «потому что не самъ судилъ о дѣлѣ. Впрочемъ императоръ «остался при своей мысли, и *доносителямъ на христіанъ*

угрожалъ смертію». Такъ государь, который въ концѣ жизни своей яростно ненавидѣлъ все челоѵчество, не хотѣлъ терзать только христіанъ!... Впрочемъ, занятый отыскиваніемъ своихъ зложелателей между Римскими вельможами, тяжело больной, Тиверій не могъ выкатъ въ дѣла христіанъ, далеко жившихъ, въ презрѣнной Палестинѣ. Небесный Промыслъ устроилъ такъ «для того», заключимъ вмѣстѣ съ Евсеіемъ, «чтобы ученіе Еѵагелія, въ то время только-что возникшее, могло свободно распространяться по всей землѣ», а не по одной Палестинѣ. (Ц. И. Евс. кн. II, гл. 2.).

(Продолженіе будетъ)..

О КНИГѢ „ПѢСНЬ ПѢСНЕЙ“.

(Продолженіе).

10., Текстъ книги «ПѢСНЬ ПѢСНЕЙ» въ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ СЪ ПОДСТРОЧНЫМИ ОБЪЯСНЕНІЯМИ. (*)

Гл. I., 1. ПѢСНЬ ПѢСНЕЙ (34.), которая есть Соломонова (35.).— *Невѣста.* (36.). 2. О еслибы Онъ люб-

(*) Объясненія составлены нами по слѣд. руководствамъ: 1., Толкованіе на книгу «ПѢСНЬ ПѢСНЕЙ»—св. Григорія Нисскаго (твор. св. от. въ рус. пер. т. XXXIX. 1861 г.); 2., Das Alte Testament mit einleit. und erklärend. Anmerkungen, Otto von Gerlach. Т. III. 1854 г. Berlin. 3., Статья Свящ. П. Сергіевскаго: «Нѣскольکو словъ о книгѣ ПѢСНЬ ПѢСНЕЙ». Прав. Обзор. Янв. 1863 г., 4., Библейско-естеств. исторія М. Сибирцева, С.п.б. 1867 г. 5., Библейскій атласъ Священ. Н. Петрова; 6., Русскій переводъ книги П. П. арх. Макарія, помѣщ. въ Прав. Обзор. за 1863 г. январь.

(34) О подписаніи св. Григорій Нисскій замѣчаетъ: «какъ въ наименованіи *Святое Святыхъ*, изъ превосходной степени этого слова, познаемъ избытокъ и особенную силу святости; такъ и названіемъ — *Пѣснь Пѣсней* объясняется научить насъ таиннамъ тайнъ... Изъ этого подписанія узнаемъ, что сколько цѣсни святыхъ отстоятъ отъ пѣсней человѣческой мудрости, столько же тайна, заключающаяся въ *Пѣсни Пѣскей*, превышаетъ пѣсни святыхъ. (Твор. Св. От. въ рус. перев. т. XXXIX, стр. 22. 1861 года.)»

(35) Имя Соломона — писателя этой книги — упомянуто въ заглавіи книги не безъ цели. Соломонъ прославился величайшею мудростію; поэтому въ самомъ началѣ упоминается объ этомъ славномъ имени, чтобъ читатели надѣялись отыскать въ этой книгѣ что-то великое и Божественное, достойное славы Соломоновой. (Тамже стр. 23.).

(36) Гл. 1, ст. I.—II, 7 ст.—*Невѣста* представляется находящеюся въ царскихъ покояхъ. Тутъ она томится и, среди царской пышности, восхваляетъ ласки *своею* Возлюбленнаго, предпочитая такимъ образомъ, Его — царю, ввезшему ее въ свои чертоги. Тутъ же она встрѣчается съ *дщеряни Иеруса-*

заль меня теперь лобзаніями усть Своихъ (37.)!
 Такъ ласки любви Твоей лучше вина (38.); 3. Мас-

лима (дѣйствительнымъ Израилемъ, боготворящимъ земное царство, благоговѣющимъ предъ своимъ царемъ) и защищаетъ предъ ними свою простоту, свое наружное непригожество. Представляя своего Возлюбленного подъ образомъ *пастыря овецъ*, невеста (Суламита) взываетъ къ Нему въ своей пѣсни, прося Его возвѣстить ей—гдѣ Онъ насетъ свои стада (I, 1—7.)? На зовъ невесты (представлено) откликается ея Возлюбленный. Восхваляя ея красоту, Онъ обещаетъ украсить ее еще лучше (своими благодатными дарами) (I, 8—11.). Далѣе, невеста, высказывая, что вся мысль ея и сердце заняты ея Возлюбленнымъ, и обнаруживая этимъ явное невниманіе къ царю,—она, среди взаимныхъ другъ—другу похвалъ, воспользовавшись *возлежаніемъ царя за столомъ*, уходитъ съ Возлюбленнымъ въ Его домъ, гдѣ она, среди Его ласокъ, и засыпаетъ. Возлюбленный просить израильтянокъ не тревожить ее (I, 12—II, 7.). Это первое сближеніе невесты съ ея Возлюбленнымъ. Бѣдная пастушка (Суламита)—это лучшій израиль, воспоминающій прежнія многократныя богоявленія и откровенія. Разочаровавшись блескомъ земнаго, царскаго величія, онъ спѣшитъ возобновить прерванный союзъ съ Господомъ. Наружность и этого израиля не такова, какую бы слѣдовало ей быть; виною этого онъ считаетъ себя самаго и—кается. Кающагося посѣщаетъ Господь и осыпаетъ своими дарами, чтобъ подкрѣпить и украсить его (новый Израиль, церковь Христова, омытая кровію Спасителя и украшенная благодатными Его дарами); возобновляется союзъ; Господь восхваляетъ *обратившагося*, свидѣтельствуешь къ нему Свою любовь и защищаетъ его отъ чуждаго (враждебнаго) ему вмѣшательства.

(37) «Какъ уста, привлекающія питіе изъ источника, надлежитъ приложить къ водѣ, а источникъ есть Господь, сказавши: *аще кто жаждеть*, да прійдетъ ко Мнѣ и піеть (Іоан. VII, 37.); то и вѣрующей душѣ желательно приблизить уста свои къ устамъ, источяющимъ жизнь; поэтому Суламита и говоритъ: *да лобжетъ мя оны лобзаніи усть своихъ*» — Онъ, для народа еврейскаго, Іегова, а для церкви новозавѣтной — Возлюбленный ея женихъ и глава — Христосъ (Григ. Нис. стр. 28.).

(38) По славянски: *Гламъ сосца твоя, плче вина*: Зѣвъ предпочитается *млеко* изъ Божественныхъ сосцевъ (пища Бо-

ти Твои (39.) прїятны для обонянія; муро разлитое—
 ния Твое (40.): посему дѣвы (41.) любятъ Тебя.
 4. Влеку меня: мы побѣдимъ за Тобою. Царь ввелъ
 меня во внутренніе покои Свои. Тобою мы восхи-
 щаемся и радуемся. Воспоминаемъ ласки любви Твоей,
 которыя лучше вина. По справедливости любятъ Тебя
 (42.). 5. Дщери Иерусалима! Я черна, но красива,

жественныхъ уроковъ) тому веселію, какое производитъ въ
 насъ вино. Молоко истекаетъ изъ сосцевъ и есть пища мла-
 денцевъ, а вино, по силѣ и горячительному свойству, дѣла-
 ется наслажденіемъ взрослыхъ. Сравненіемъ этимъ мы научаемся,
 что вся человѣческая мудрость и всякая созерцательная сила
 не могутъ устоять въ сравненіи съ простѣйшею пищею Бо-
 жественныхъ уроковъ. (Тамже, стр. 30.).

(39) По-славянски: *Воля мѣра твоею паче всѣхъ аро-
 матъ.* Подъ ароматами разумѣются добродѣтели (мудрость,
 цѣломудріе, справедливость и под.); всѣ онѣ не могутъ идти въ
 сравненіе съ тою, всею совершенною добродѣтелію, *которая*
 (Аввак. III, 3.) наполняетъ собою небеса. (Тамже, стр. 31.).

(40) По-славянски: *Муро изліиное имя твое.* Какъ по
 сосудамъ, изъ которыхъ вылито муро, не познается самое муро,
каково оно въ сущности, хотя, по оставшемся въ сосудѣ
 малоощутительному качеству испареній, можно нѣсколько до-
 гадываться о качествѣ вылитаго муро; такъ и самое муро Бо-
 жества, каково оно въ сущности, выше всякаго имени и по-
 нятія. Созерцаемая же во вселенной чудеса даютъ намъ только
 нѣкоторое понятіе, по которому мы именуемъ Божество *Пре-
 мудрымъ, Всемоущимъ, Блажимъ, Святимъ* и под. (Григ,
 Нис. стр. 32—33.).

(41) *Дѣвы*—души, обогащенныя добродѣтелями, по зрѣ-
 лости возраста бывшія уже внутри Божественнаго чертога
 тайнъ Божественныхъ, *любятъ* красоту Бога и Господа сво-
 его Иисуса Христа, и любовію своею привлекаютъ Его къ
 себѣ; п. ч. Онъ сказалъ: *Азъ любящія Мя люблю*—Притч.
 VIII, 17, (Григ. Нис. стр. 34.).

(42) Суламата противопоставляетъ царя Возлюбленному
 своему и предпочитаетъ послѣдняго первому. Тогда какъ юныя
 израильтянки (подъ которыми разумѣется дѣйствительный из-
 раиль, склонный къ идолослуженію, забывшій Яегову и Его

какъ шатры кидарскіе, какъ скипіи Соломоновы (43.).

6. Не смотрите на меня, что я черна, что взглянуло на меня солнце (44.). Сыны матери моей проигнѣвались на меня; поставили меня стеречь виноградники. Я не устерегла своего виноградника, какою былъ у

спасеніе, израиль,—какимъ видѣлъ его Соломонъ у подножія своего престола) славили своего царя (III, 6—12.), благоговѣли предъ нимъ, не зная никого выше его (V, 9.),—Суламита (подъ которою разумѣются избранные во израиль, праведные Самуилы и др., предостерегавшіе народъ отъ поклоненія царскому могуществу, пророки, указывавшіе израилю спасеніе въ Иеговъ, а въ новомъ заветѣ—св. церковь въ лицѣ истинно-вѣрующихъ въ Господа) отвергаетъ благосклонную расположенность царя, введшаго ее даже во внутренніе свои покои, не обращая вниманія ни на какія ласки, даже на предложеніе царскаго величія (III, 6 и дал.), и стремится всею силою чистой своей любви къ Возлюбленному, Богу и Господу, который о Себѣ сказалъ, что *Онъ боль Соломона* (Матѣ. XII, 42.).

(43) Невѣста, чтобы изобразить безмѣрное человеколюбіе своего Жениха, Который изъ любви къ ней придалъ ей красоту, указываетъ на чудо, совершенное надъ нею. Удивляйтесь, говоритъ она, что я была *черна* отъ грѣха и дѣлами своими освоилась съ мракомъ, но Женихъ, по любви своей, содѣлалъ меня *прекрасною*, давъ мнѣ, въ замѣнъ моей *срамоты*, моего безобразія, собственную свою красоту. Воспріявъ на Себя *скверну* моихъ грѣховъ, Онъ передалъ мнѣ свою чистоту. Если я и была *селеніями кидарскими*, и. ч. прежде обиталъ во мнѣ князь власти *темной* (слово—кидаръ значить *пожраченіе*); то за то теперь я содѣлалась прекрасными *завѣсами* Соломоновыми, храмомъ царя -- мира (Соломонъ значить благополучіе, спасеніе, миръ.). Что невеста (Христова) говоритъ отроковицамъ; то же открываетъ св. Тимоѳею и св. Павелъ, содѣлавшійся изъ очерненнаго—*худышка, юнителя*—свѣтлымъ (I. Тимоѳ. 1, 13. св. Григ. Ниск. стр. 40 - 42.).

(44) *Не смотрите что я черна...* Не такую я сотворена первоначально, но привзошла ко мнѣ такая *срамота*, когда солнце (раз. искушенія) превратило образъ мой изъ свѣтлаго въ черный (Тамже, стр. 44.).

меня (45.) 7. О Ты, Котораго любить (46.) душа моя, возвести мнѣ, гдѣ Ты засеешь (47.)? Гдѣ успо-

(45) Это мѣсто Григорій Нисскій объясняетъ такъ (довольно оригинально): человекъ первоначально не имѣлъ недостатка ни въ одномъ изъ Божественныхъ благъ: ему оставалось только хранить, а не приобретать ихъ. Но злоумышленность враговъ лишила его того, что онъ имѣлъ: онъ не сохранилъ того счастливаго жребія, какой данъ ему Богомъ при сотвореніи. Въ ряду существъ, одаренныхъ свободой, нашелся во зло употребившій свободу, *обръщашель злыхъ* (Рим. 1, 30.). Онъ, какъ сотворенный Богомъ, нашъ братъ, но поутанку открылъ входъ злу, ставъ ртцедь жи, то сдѣлаелъ нашимъ врагомъ. Для всехъ существъ одна причина бытія, какъ бы одна мать; но какъ разность произволенія раздѣлила естество на дружественное и враждебное, то невьста и соворитъ: *сынове ичере моея*, сдѣлавшись врагами спасенія моего, сдѣлали меня *очерешною* и я не сохранила виноградника моего — *Рая* (Быт. II, 15.). Стражель надъ раемъ, или Иерусалимомъ (Ис. 78, 2.) поставили ее не они, но Богъ; они только довели ее до потери рая. Она, сдѣлавшись, зрезънихъ, охранительницей не рая а шевеловъ врага, дурныхъ ихъ отпрысковъ, и *винограда своего не устереда*, (Григ. Нис. см. стр. 47—51, гл. 6, иш. изслѣд.). Подъ виноградникомъ можно разумѣть и Иерусалимъ, о которомъ идись табія воздыханія у пророковъ (Ис. I, 21. 8. Плач. Иерем. I, I. IV, 1.);

(46) Получивъ искушение и призваніе, върующая душа, боясь опять утратить красоту, снова призываетъ, съ изъавдеініемъ своихъ желаній жениха: *О Ты, Котораго любишь, душа моя...*

(47) Гдѣ засеешь Ты прекрасный Пастырь, взведущій на рамена цыре стадо (ибо все человечество есть одна овца, которую воспріять Ты на рамена Свои)? Покажи мнѣ мѣсто *значное*, сдѣлай известною *воду пркщиную* (Исак. XXII, 2), приведи меня на питательную пажить, назови меня по имени, да услышу Твой голосъ, изъщающій, что я — Твоя овца, и *длсонъ* Твоимъ дай мнѣ жизнь вѣчную. *Взвьси мнѣ, Гдѣ, Его же голуби душа моя...* Такъ называю Тебя потому, что имя Твое, выде всаго имени, и для разумнаго естества не изреченно и не въьстаи (Григ. Нис. стр. 53., гл. 7, иш. изслѣд.)

конваешь овецъ Твоихъ въ полдень? Къ чему мнѣ быть какъ бы «покрытою» у стада друзей Твоихъ (48.)?

Женихъ. 8. Если неизвѣстно тебѣ, прекраснѣйшая изъ женщинъ; то иди слѣдами овецъ, и паси козлятъ своихъ подлѣ дворовъ пастушескихъ (49.). 9. Я, по убраннымъ, слѣжаю тебя, подруга моя, подобно кобылицѣ, впрягаемой въ колесницы Фараоновы (50.).

(48) Къ чему мнѣ быть.... по-славянски: *да некогда буду, яко облагающаяся надъ стады друзей твоихъ...* чтобы меня, по ошибкѣ избравшую себѣ не доброе руководство, незнаніе истины не удалило меня съ стадами, чуждыми для твоихъ пажитей (Григ. Нис. стр. 54.).

(49) Прямой смыслъ этихъ словъ таковъ: подражай избранныкамъ Божиимъ, слѣдуй за истинно-вѣрующими въ Бога, — и отыщешь Господа, попадешь на истинный путь, ведущій къ Нему. Между тѣмъ, по толкованію св. Григорія Нисскаго (стр. 55—59.), эти слова, читающіяся по-славянски такъ: *аще не уыси самую тебе, добран еъ женахъ, изыди ты въ пятыхъ паствъ твоихъ, и паси козлицы у кущей пастырскихъ,* приписываются друзьямъ жениха, и имѣютъ слѣд. смыслъ: «если себя самой не вѣдаешь ты, добрая въ женахъ; то сошла ты со слѣдовъ стада, и пасешь козловъ противъ кущей пастырскихъ». По толкованію его, друзья жениха говорятъ ей: если ты хочешь отыскать добраго пастыря, то «познай самое-себя не блуждай по слѣдамъ проходившихъ жизнь прежде тебя; ибо неизвѣстно — не козлищъ ли стезя тобою видима, и ты, послѣдуя за ними (т. к. не видны тебѣ протоптавшіе слѣдами своими этотъ путь), не увеличишь ли собою стада козлищъ, по слѣдамъ которыхъ, сама того не зная, проходила ты жизнь», т. е. познаніе самаго себя — надежнѣйшее для насъ охраненіе: кто видитъ не себя, но постороннее, тотъ бываетъ не надежнымъ охранителемъ себя самаго.

(50) Высказанное желаніе приблизило невесту къ сердцу *Возлюбленнаго*: Онъ даетъ обѣщаніе украсить ее... Соломонъ повелѣлъ привести изъ Египта огромное количество лошадей. Кобылица, подаренная Фараономъ, на дочери котораго женился Соломонъ, отличалась необыкновенной красотой. Это было для евреевъ того времени новизной; по этому, состави-

10. Прекрасны будутъ ланиты твои подъ подвѣсками: и шея твоя въ ожерельѣ. 11. Мы сдѣлаемъ тебѣ золотыя подвѣски, съ серебряными блестящими (51.).

Невѣста. 12. Пока царь возлежитъ за столомъ своимъ (52.), народъ мой будетъ издавать благовоиe свое. 13.

Возлюбленный мой у меня, какъ пучекъ смурны,

ласъ пословица, въ которой женскую красоту сравнивали съ красотой этой кобылицы (Gerlach. Das Hohelied Salom. стр. 305, § 3.—3 цар. IV, 26. III, 1.). — Въ древ. времена породю своихъ лошадей особенно славился Египетъ (Исх. XIV 7. 9.). По всей вѣроятности и въ послѣдующіе вѣка лошади египетск. отличались замѣчат. совершенствомъ (Исаи XXXI, 1—3.). Но у Израильтанъ въ древн. времена лошади были рѣдки. Патріархи совсѣмъ неимѣли лошадей, и евреямъ, по выходѣ изъ Египта, запрещено было размножать ихъ (Втор. XVII, 16.) потому, чтобы невести ими такой торговли съ Египтомъ, которая могла вовлекать ихъ въ идолослуженіе, и чт. народъ, при регулярно-устроенной кавалеріи, не пересталъ, въ случаѣ опасности, надѣяться на помощь Божію. Во времена Судей у изр. также не было лошадей. Въ царствованіе Саула уходъ за лошадьми, кажется, еще небылъ введенъ въ Аравію; п. ч. изр., ведя войны съ многими аравійскими племенами, брали въ добычу верблюдовъ, овецъ, ословъ, а не лошадей. Соломонъ первый образовалъ у евреевъ конницу, которая, если сравнить ее съ кавалеріею нынѣшнихъ временъ и народовъ, по численности своей, была, чрезвычайная (3 цар. X, 26.).—

(51) Св. Григорій Нис. относитъ эти слова къ друзьямъ жениха (стр. 73.). Женихъ заботится, какъ можно лучше, убрать свою невѣсту, чтобъ различныя драгоценныя украшенія (дары благод.) увеличивали естеств. ея красоту; въ этомъ стараются принять участіе и друзья его: они хотятъ сдѣлать ей золотыя подвѣски съ сереб. блестящими, чтобъ еще болѣе сіяла красота убранства. Блескъ золота увеличивается, когда оно испещряется сереб. изображеніями.

(52) Пославъ: *дондеже царь на восклоненіи своемъ.* Слова эти Григ. Нис. относитъ къ жениху (стр. 74.), тогда какъ, по прямому смыслу, здѣсь говорится о другомъ лицѣ— Соломонѣ, которому невѣста предпочитаетъ своего Возлюб-

среди сосцевъ моихъ будетъ покониться (53.). 14.

Возлюбленный мой у меня, какъ кисть кипера (54.)

денного и на котораго какбы не обращаетъ вниманія: въ то время, когда царь будетъ возлежать за своимъ столомъ, мдрдъ мой будетъ издавать свое благоуганіе для Возлюбленнаго моего, о Которомъ я только и думаю...

(53) Словами этими Суламита хочетъ выразить особ. свою любовь къ Возлюб. своему: Онъ будетъ покониться среди сосцевъ ея, т. е. въ сердцѣ ея. Пославянски: *вязаніе стакти братъ мой жить, погредѣ сосцу моею водворится* — это указываетъ на обычай, по которому женщины нѣкоторыхъ странъ востока носили съ собою пузырьки, или малые сосуды со *стакти*. *Стакти*, по Василю вел., есть тончайшій видъ смурны, жидкая смурна, по каплямъ и свободно, безъ надрѣзовъ, истекающая изъ дерева (Бесѣд. на пс. 44.). *Шлейхцеръ* думаетъ, что подъ этимъ должно разумѣть бальзамъ (Библ. ест. Истор. М. Сибирцева. С.П.Б. 1867 г. стр. 158).

(54) *Какъ кисть Кипера... Киперъ* (Лат. *Surgus*, слав. Кипръ, араб. *Alhenna*) — камфорное дерево, альканна, или альхенна. Евр. слово *Kerher* означаетъ нѣкоторый кустарникъ, или деревцо, растущее на о. Кипръ, откуда оно перевезено въ Палестину и распространено въ долину *Эмадди*. Ученый путешественникъ Шау описываетъ его, какъ деревцо красивое, ароматическое, достигающее высоты 10—12 фут; цвѣтетъ пучками, распространяя кругомъ сильный, похожій на камфору, запахъ. Альхенна одно изъ красивѣйшихъ растений: слегка сѣрый цвѣтъ ствола, яркая зелень листьевъ, пріятное смѣшеніе облизны и желтизны цвѣтовъ, собранныхъ въ длинныя пучки, красный цвѣтъ черешковъ — все это составляетъ пріятнѣйшее для глазъ зрѣлище. Цвѣты испускаютъ самый пріятный запахъ. Восточныя женщины цвѣтами этого растенія украшаютъ себя самихъ и дома, носятъ ихъ въ бани, купальни, держатъ въ рукахъ, словокъ — постоянно ими наслаждаются и любятъ. Листья этого растенія, высушенныя и обращенныя въ порошокъ, идутъ и на другія употребленія. Въ Африкѣ богатая женщины натираютъ этимъ порошокомъ уста, волосы, руки и ноги и окрашиваютъ ихъ, т. обр. въ темно-желтачный и шафранный цвѣтъ, считающійся у нихъ самымъ кра-

въ садахъ Егедскихъ (55.).

Женихъ. 15. О какъ ты прекрасна, подруга моя, какъ ты прекрасна! Очи твои голубинныя (*).

Невѣста. 16. О какъ Ты прекрасенъ, Возлюбленный мой, и приятель! И ложе наше есть зелень; 17. кровли домовъ нашихъ суть кедръ; потолоки у насъ кипарисы (56.).

Гл. II. 1. Я саронскій нарцисъ (57.), полевая шлія (58.).

символъ. Такъ какъ мѣстороженіе Альхенны—не Палестина, а Индія и Египеть, и какъ объ ней упоминается въ П. II. какъ о произведеніи рѣдкомъ и единственномъ въ виноградникахъ Энгадди; то вѣроятно, что іудеи, находясь въ мѣстности, не благоприятствующей произрастанію Альхенны, не знали употребленія ея для приготовленія краски, а пользовались только приятнымъ ея запахомъ, почему и назвали его Керрег, что значитъ: покрывать, разливать, распространять (Биб. ест. Ист. Сибирцева, стр. 69—71).—

(55) *Въ садахъ Егедскихъ...* *En-gedi* (источникъ козля) такъ называлось мѣсто, находившееся вблизи мертваго моря въ 7-8 мил. отъ Іерусалима. Въ концѣ IV в. по Р. X. здѣсь было значительное мѣстечко, отъ котораго и теперь еще, на срединѣ запад. берега, видны развалины. Тамъ росли пальмы и бальзамическія растенія. Невѣста сравниваетъ своего Возлюбленнаго съ лучшимъ цвѣткомъ, растущимъ въ великолѣпныхъ царскихъ садахъ. *Das Alte Testam. mit einleit. und erklärend. Anmerk. Otto von Gerlach. Das Hohelied Salom. p. 305).*

(*) См. ниже примѣч. 85.

(56) Подъ именемъ ложа здѣсь должно разумѣть не постель для сна (кровать), но постель для возлежанія за столомъ, украшеннымъ цвѣтами и вьющимися растеніями. Суламита поражается великолѣпиемъ и роскошью, ея окружающими; она въ домъ Возлюбленнаго (Gerlach, стр. 305.).

(57) Нѣкоторые, какъ напр. Пакстонъ, подъ словомъ *нарцисъ* разумѣютъ розу Саронскую. (Биб. ест. ист. Сибирцева стр. 75.).

(58) Этими словами Суламита указываетъ на разницу между собой и богатствами, блескомъ и совершенствами сво-

Женихъ 2. Что лилія между тернами, то подруга моя между дѣвицами (59.).

Невѣста. 3. Что яблонь (**) между лѣсными деревьями, то Возлюбленный мой между юношами. Люблю сидѣть подъ тѣнію ея и сладки для вкуса моего плоды ея. 4. Онъ ввелъ меня въ домъ вина (60.); и развѣвается надо мною зная Его: любовь. 5. Подкрѣпите меня постилою; освѣжите меня яблоками (61);

его Возлюбленнаго. На богатой и плодородной равнинѣ *Саронской*, находящейся между Іоппией и Кесаріей, гдѣ пасся рогатый скотъ царя (I. Парал. XXVII, 29. Дѣян. ап. IX, 31—36. Исаіи, XXXIII, 9.), расло множество прекрасныхъ цвѣтовъ, которые, однакожъ, были собраны въ долинахъ... Суламита хочеть сказать: хотя Богъ и наградилъ меня прекрасными дарами; но я, все-таки, бѣдное незначущее растеньце, въ сравненіи съ Тобюю, мой Возлюбленный (Girgach. стр. 305)!—См. примѣч. 59. о *лиліи*.

(59) Но Возлюбленный умѣеть обращать все въ пользу невѣсты. Говоря о ея милостивости, Онъ сравниваетъ ее съ *лиліей*, находящеюся между терномъ... Насколько лилія красивѣе терна, настолько Его невѣста красивѣе другихъ дѣвицъ.

Лилія (lilium), по-слав.—*криль*, по евр. seluschah (знач. свѣтъ, блескъ, красота—въ такой степени, что и самъ Соломонъ, во всей славѣ своей, не облакался такъ, *яко единъ отъ сихъ*—Матѣ. VI, 29.), есть прекраснѣйшій цвѣтокъ на свѣтѣ, изумрудъ въ своемъ родѣ, красоту котораго Соломонъ превозноситъ выше всѣхъ цвѣтовъ полевыхъ. На востокъ *лилія* служитъ символомъ чистоты и нравственнаго превосходства, также—божественности, изобилія любви, благодати, благословенія и т. под. (Биб. ест. ист. Сибирцева, стр. 76—78.). Вѣтъ лиліи занимать почетное мѣсто и между архитектурными украшеніями храма Солом. (3 цар. VII, 19. 22. 26.).

(**) См. примѣч. 61.

(60) т. е. въ домъ радости и веселія.

(61) *Яблонь* (malus). Дерево, называемое по еврейски *gariach* (переводимое некоторыми толкователями словомъ—яблонь), въ тѣхъ мѣстахъ писанія, гдѣ объ немъ говорится, представляется какъ одно изъ самыхъ знаменитыхъ садовыхъ

ибо я изнемогаю отъ любви. 6. Лѣвая рѣка Его у меня подѣ главою, а десница Его обнимаетъ меня (62.).

дерево, издающее пріятнѣйшій запахъ и приносящее прекрасный плодъ (Пѣсн. II, 3.). У пр. Іоня оно считается на ряду съ деревьями красивыми и дорогими (I, 12.). Но это не согласно съ тѣмъ, что говорятъ путешественники о яблоняхъ земли ханаанской. Форстгаль утверждаетъ, что дерево это (яблоня) весьма рѣдко встрѣчается въ этой странѣ. И въ настоящее время, въ Палестинѣ и даже въ Египтѣ, яблоня—растение рѣдко встрѣчающееся и, притомъ, малоцѣнное, и плоды его не вкусны. Если же египетскія яблоки не вкусны, то невѣроятно, чтобы яблоки Іудеи, находящейся возлѣ этой страны, были гораздо пріятнѣе. *Arvie* свидѣтельствуетъ, что яблоки, которыя весьма часто употребляютъ Арабы горы Кармила, привозятся изъ Дамаска; отсюда несомнѣнно, что въ землѣ іудейской расти они не могутъ. Итакъ вѣроятно, что въ Библии словомъ *Tarshish* означаетъ не яблоня, а другое какое либо дерево. *Патрициусъ* предполагаетъ, что подѣ *Tarshish*, что переводится—яблоки, должно разумѣть всѣ тѣ плоды, которыми даемъ мы это имя и еще: айвы, лимоны, персики, и др. яблоки, издающія сильный запахъ (айва—кустарникъ, сходный съ яблонью; пахучіе плоды ея сладковато-кислые; изъ нихъ приготовляютъ повидло, варенье и выжимаютъ сокъ.). О деревѣ этомъ говорится въ 6 мѣстахъ писанія, изъ которыхъ мы знаемъ, что оно весьма славно между лѣсными деревьями, что плоды его в. сладки и пріятны (Пѣсн. II, 3.), что цвѣтъ ихъ золотой (Притч. XXV, 11.), что они в. благовонны (Пѣс. VІІ; 9.) и пріятны для обонянія слабыхъ (Пѣс. II, 5.) (еще: Пѣс. VІІІ, 5. Іонил. 1, 22.). Описание, заключающееся въ этихъ мѣстахъ совершенно соответствуетъ *апельсинному* дереву и плодамъ его. Апельсинникъ—весьма красивое дерево; листья его, всегда зеленые, разливаютъ въ воздухъ превосходное благовоніе и доставляютъ жителямъ знойныхъ странъ густую и прохладную тѣнь. Едва-ли можно представить чтонибудь прекраснѣе волюнѣ распустившагося апельсинника, отягченнаго золотыми яблоками и роскошно одѣтаго зелеными листьями. Превосходенъ плодъ этого дерева и по своему запаху: потому-то благовоніе устъ невѣсты сравнивается въ Пѣсни съ

Женихъ. 7. Заклинаю васъ, дщери Иерусалима, сернами и полевыми ланями (63.): не будите и не тревожьте возлюбленную, доколе восхождеть (64.).

запахомъ плодовъ апельсина (VII, 9.); но если подъ словомъ Тарисимъ разуметь плоды обыкновенной яблони, то теряетъ вся сила уподобленія. Они пріятны по своему вкусу и благотворно дѣйствуютъ на слабыхъ больныхъ; ибо кора ихъ, по мнѣнію писавшихъ о врачевствахъ, столько же радуеть сердце, сколько сокъ укрѣпляетъ и ободряеть. Потому Суламита, изнемогающая отъ любви, говоритъ: *утвердите мя въ миртахъ, положите мя въ яблочки* (II, 5.), т. е. апельсиновыхъ (Биб. ест. ист. Сибирцева, 29—102, стр.).

(62) Тѣмъ же (ст. 2.) отвѣчаетъ и Суламита. Она дохваляетъ (3—6.) Возлюбленнаго; указываетъ за заботливость Его о ней и проситъ себѣ подкрѣпленія у тѣхъ, которыми разсказываетъ объ этомъ. Она нуждается въ подкрѣпленіи, п. ч. любовь ея къ Возлюбленному превышаетъ все, что человекъ можетъ перенести. И въ любви плотской, при обильнѣ взаимныхъ нѣжныхъ чувствъ и возрѣній, любящимся приходится бодрствовать и чрезъ это ослабѣвать, тѣмъ замѣтнѣе это бываетъ въ любви духовной: хвалебные псалмы, содержаніемъ которыхъ служитъ прекрасное изображеніе высочайшихъ совершенствъ и дѣлъ Господа, способны подкрѣпить слабость человека въ стремленіи его къ царству небесному и къ прославленію Бога. Нѣжная, искренняя любовь Жениха, описываемая здѣсь, указываетъ также на божескій Промыслъ о возлюбленной, подъ которой разумѣется всякая вѣрующая душа (Otto Geßlach, раз. 306.).

(63) По-славянски: *заклялъ васъ, дщери Иерусалима въ силахъ и крѣпостехъ села.* Слова эти св. Григор. Нис. относятъ къ невестѣ. Подъ *село*мъ онъ разумѣетъ *миръ*, въ которомъ нѣтъ ничего прочнаго; подъ *силами* и *крѣпостями* — естество *ангельское*. Поэтому, по толкованію Нисскаго, невеста клятвеннымъ подтвержденіемъ внушаетъ душамъ научаемыхъ, чтобы жизнь ихъ, *съ преслѣніемъ проводимая на этомъ селѣ*, имѣла въ виду небесныя силы, подражая своимъ безстрастіемъ ангельской чистотѣ. (Стр. 117.).

(64) Суламита, среди ласкъ и нѣжной заботливости своего Возлюбленнаго, засмѣетъ. Возлюбленный заботится о томъ,

Невеста. (65). 8. Голосъ Возлюбленнаго моего! Вотъ Онъ идетъ, скачетъ по горахъ, прыгаетъ по холмамъ (66).
9. Возлюбленный мой похожъ на серну, или на мо-

чтобъ никто не разбудилъ ее. Онъ закликаетъ пастушекъ — подругъ всѣмъ, что для нихъ дорого и мило, даже, что цѣннѣе всего, образомъ женской красоты (символомъ чего служить *серны*; въ восточныхъ странахъ прославленная подъ именемъ *Газели*): «Если вы цѣните образъ чистой любви, то не будите ее (невѣст.): въ ней любовь эта сама предъ вами явится» (Otto Gluck. pag. 306.).. Красота и изящество *форжъ* серны (дикая коза) вошли на востокъ въ поговорку, а необыкновенно нѣжные и блестящія глаза ея до-того пріятны, что восточные поэты сравниваютъ съ ними нѣжный взоръ своихъ подругъ. Животная эти служатъ на востокъ эмблемою *строинности, живости и красоты*. Вѣроятно упоминаемая въ книгѣ Дьянъ апостола *Тавити*, что значить «серна», получила такое прозвище отъ своей красоты, пріятности и нѣжности своему взору — Дьянъ. ап. IX, 36. (Биб. ест. ист. Сибирцева. 215 стр.).

(65) Гл. II, ст. 8—17. Новая картина. Возобновленіе союза Иеговы съ вѣрующею душою (Христа съ церковію) представляется подъ образомъ весенней прогулки. Невѣста говорить одна. Она слышитъ еще издали голосъ своего Возлюбленнаго, поспѣшающаго къ ней! Была зима, когда они находились въ разлукѣ (11, ст.); виноградники были въ заустыніи, оставлены безъ присмотра (15, ст.). Но времена охлажденія любви, времена небреженія о царствѣ Господа, уже прошли. Общество вѣрующихъ ясно сознаетъ это (9 ст. 14 ст.). Возсоединеніе нисходитъ отъ Господа; Онъ возстановляетъ разрушенное; настаетъ новое благодатное время, послѣ зимы — благотворная весна!

(66) *Голосъ брата моего*, говоритъ невеста... Не видѣть не лице, не очертаніе, указывающее на искомый предметъ, — но *голосъ*, допускающій только догадку, кто таковъ, издающій гласъ... Не указываетъ ли это выраженіе на открытое намъ Евангеліемъ домостройство Бога — Слова, какъ предвозвѣщенное пророками, такъ и вполнѣ открытое богоявленіемъ Сына во плоти? Пророкъ говоритъ объ этомъ домостройствѣ: *якоже слышахомъ, тако и видѣхомъ* (Пс. 47, 9)... Невѣста

лодаго оленя (67.). Вотъ Онъ стоитъ за стѣною нашею, выглядываетъ изъ — за оконъ, мелькаетъ сквозь рѣшетки (68) 10. Возлюбленный мой подаетъ голосъ и говорить мнѣ: «встань, подруга моя, прекрасная моя, и приди (69.). 11. Ибо вотъ зима прошла, говоритъ; *гласъ брата моего* (т. е. что мы слышали): *се той идетъ* (это пріяли очами)... Природѣ молодыхъ оленей свойственно истреблять ядовитыхъ пресмыкающихся; поэтому Женихъ, Богъ—Слово, какъ похирающий и истребляющий вражескую силу, которая въ переносномъ значеніи названа *горами* и *холмами*, уподобленъ серну, или молодому оленю. Итакъ *голосъ* Жениха былъ тотъ, которымъ *глаголахъ Богъ во пророцъхъ*, а послѣ гласа пришло Слово, *скача* на сопротивныя горы и прыгая по холмамъ, равно покоряя подъ ноги свои всякую отступническую силу, и низшую и высшую (толк. на Пѣс. Пѣсн. Григор. Нис. 119—123 стр.).

(67) Олень одаренъ необыкновенною быстротою: однимъ прыжкомъ перескакиваетъ онъ пространство въ 50 ф. Поэтому Суламита необыкновенно сильная, внезапныя изъявленія горячей любви къ ней Возлюбленнаго, уподобляетъ прыжкамъ молодого оленя на вершинахъ горъ.—

(68) Окна у евреевъ въ древнія времена состояли изъ отверстій, заложенныхъ рѣшетками. Женихъ представляется здѣсь подкрадывающимся къ жилищу невесты и мелькомъ показывающимся сквозь оконную рѣшетку (*Gerlach, pag. 306.*). Въ таинственномъ смыслѣ: *оконца*—это пророки, вволившіе свѣтъ боговѣдѣнія въ міръ іудейскій, *рѣшетки* (по-славянски *мрежи*)—это ткань законныхъ предписаній. Черезъ то и другое проникалъ въ души вѣрующихъ іудеевъ лучъ истиннаго свѣта, а послѣ этого произошло совершенное озареніе, кагда *судящимъ во тмѣ и стнхъ явился свѣтъ* (Матѣ. IV, 16.); подъ *стѣною*—прообразовательная стѣна ученія, или законъ, дающій *стѣнь грядущихъ благъ*, но не указывающій *самаю образа вещей* (Евр. X, 1.). Позади сей-то стѣны стояла истина, тѣсно связанная съ прообразомъ, сперва чрезъ пророковъ озарявшая церковь *словомъ*, или *голосомъ*, а потомъ—явленіемъ Евангелія разсѣявшая всякое, подобное *стѣни* (тѣни), представленіе прообраза (Григ. Нис. стр. 124—128.).

(69) Возлюбленный вызываетъ чрезъ окно невесту... Богъ—Слово, *возстановляющее низверженныя* (Псал. 144,

дождь миновалъ, прошелъ. 12. На землѣ показались цвѣты; время шѣнія наступило (наступило время собранія винограда), и голосъ горлицы (70.) слышенъ въ пашей землѣ. 13. Смоковница наполнила сокомъ свои ягоды, и виноградныя лозы, разцвѣтая, издаютъ благовоніе. Встань, подруга моя, прекрасная моя, и приди (71.). 14. Голубица (*) моя, сидящая въ ущелияхъ скалы, подъ кровомъ утеса (72)! Дай мнѣ

15.) взываетъ къ вѣрующимъ: «встаньте отъ паденія, поползнувшіяся въ срамоту грѣха, потерпѣвшія запинанія отъ діавола и пребывающія въ паденіи преслушанія! И не только встаньте, но и идите, преуспѣвая въ добрѣ, обогащаясь добродѣтелями (Тамже стр. 128—129.).

(70) Горлица, о которой такъ часто упоминается въ св. книгахъ, есть только разновидность голубя. Она нѣсколько менѣе голубя и принадлежитъ къ птицамъ пернатымъ (Иер. VIII, 7.). Въ этомъ мѣстѣ о ней говорится, какъ о вѣстницѣ весны (Биб. ест. ист. Сибирцева, стр. 277.).

(71) Прекрасное изображеніе весны указываетъ на новое благодатное время, время милости и благоволенія Божія къ искупленному человѣчеству; а зимняя суровость и унылость, не пріятная дождливая погода — на время ветхозавѣтной жизни человѣчества. Человѣчскій родъ былъ нѣкогда въ оцѣпененіи отъ *вразы* идолослуженія. Возсіявшее *солнце правды*, произведши весну, разрѣшило оцѣпененіе: окаменѣвшій отъ сильныхъ зимнихъ морозовъ человекъ снова сдѣлался водою, текущею *въ жизнь вѣчную*. Іоаннъ Креститель ясно проповѣдывалъ народу іудейскому, что камни эти будутъ воздвигнуты и сдѣлаются чадами патриарху, уподобляясь ему добродѣтелию (Матѣ. III, 9.). Подъ именемъ *горлицы* св. Григорій Нисскій разумѣетъ Іоанна *Крестителя*, голосъ котораго *вопіалъ въ пустынь* (Марк. 1, 3.), среди мытарей и блудницъ, указывая *на цвѣтъ отъ корене Іесеева*, и внушая людямъ покаяніе и добродѣтельную жизнь (стр. 133.).

(*) См. примѣч. 85.

(72) Эти выраженія должны быть понимаемы въ смыслѣ эмблематическомъ. Онѣ указываютъ на время, когда народъ іудейскій, въ своемъ разсѣяніи, находился въ безпомощномъ положеніи, ища спасенія. Онѣ также означаютъ и то, что под-

увидѣть лице. дай мнѣ услышать голосъ твой: ибо голосъ твой пріятенъ, и лице твое прекрасно (73.).

15. Довите намъ лисицъ, не большихъ лисенятъ, которыя портятъ виноградники, а виноградники наши въ цвѣтѣ (74.).

№ *Невѣста*. 16. Возлюбленный мой мнѣ принадлежитъ, и я Ему, пасущему между диліями. (*) 17. Пока еще день дышитъ прохладою и ложатся длинныя тѣни, возвратись, Возлюбленный мой, подобно сернѣ, или молодому оленю, (**) по горамъ раздѣленія (75.). Глав.

разумѣвалось подъ зимой и дождливой погодой. Послѣ такого пасмурнаго времени, Господь снова неслыханно милостивъ.

(73) Хотя совершенство общества върующихся, или церкви, вполнѣ и всецѣло есть дѣло Господа; однакожь украшеніе его, какъ Его Невѣсты (апок. XXI, 2.), есть потребность Его вѣчной любви, имѣющей нужду въ прекрасно-законченномъ предметѣ, и только такой предметъ любящей. Какъ должна быть отрадна для чада Божія мысль, что оно принадлежитъ къ такому Обществу, которое Господь такъ украшаетъ, что Самъ восхваляетъ его совершенство!

(74) Лисицы истребляютъ плоды виноградниковъ; поэтому ихъ изгоняютъ даже во время цвѣтенія. Отъ нихъ-то и не уберегла невѣста своего виноградника (Гл. 1, 6.). Теперь Возлюбленный Самъ дѣлаетъ распоряженіе объ изловленіи ихъ. Онъ хлопочетъ о подлѣйшемъ счастіи возлюбленной. Мадья лисицы указываютъ, б. м., на то, что означенная порча происходила больше отъ отдѣльныхъ личностей, чѣмъ отъ цѣлаго общества: обыкновенная причина порчи обществъ.

(*) См. примѣч. 59.

(**) См. примѣч. 64 и 67.

(75) Послѣ монолога, въ которомъ, между прочимъ, указана причина разлуки съ Возлюбленнымъ (10-15 ст.), невѣста снова заговорила объ отношеніи своемъ къ Возлюблен. (16 ст.), она напоминаетъ Ему о Его обѣщаніи (10 ст.), и проситъ Его, теперь отсутствующаго, придти и пробить у ней до наступленія прохлады дня (какъ Авраамъ: Быт. XVIII, 1. 3. 8.).

Горы раздѣленія—это гора *Сіонъ* и гора *Морія*, гора царскаго дворца и гора храма, раздѣленные и вѣнчанныя про-

III, 1. (76.). На ложѣ моею, по ночамъ, я искала
Того, Котораго любить душа моя, искала Его, и не
нашла Его (77.). 2. Встану я, и пойду по городу;
на улицахъ и площадяхъ понцую Того, Котораго лю-
бить душа моя. Я искала Его и не нашла Его (78.).

ложениемъ, и духовно-нравственно. На одной-то изъ нихъ
невѣста, заключенная до дворца Содонова, томилась ожидані-
емъ возвращенія своего Возлюбленнаго (Прав. Обзор. 1863.
Янв. ст. св. Сергіеваго: «иѣск. сл. о кн. II. II.» стр. 8.).

(76) Гл. III, ст. 1-5.—Слѣдуетъ новое явленіе. Невѣ-
ста представляется проживающею у овоей матери, въ Іеру-
салимѣ; здѣсь она тоскуетъ, по ночамъ, за своимъ Возлюблен-
нымъ. Не дождавшись Его, она рѣшается искать Его по ули-
цамъ и площадямъ. Стражи городскіе, на ея вопросъ, не да-
ютъ никакого извѣстія; наконецъ она сама находитъ Его. Онъ
идетъ въ ея домъ, и не оставляетъ ея, пока она не заснула.
Эта сцена есть изображеніе высочайшей, небесной любви, ибо
предполагаемое (нѣкоторыми) присутствіе Содонова на город-
скихъ улицахъ и прибываніе въ домъ матери Суламита *дше-
дей* іерусалимскихъ, явленіе туда Соломона—не даютъ повода
принимать это изображеніе въ смыслъ буквальный. Образы,
которыми переполнена вся Псня, указываютъ на извѣстное
отношеніе церкви къ небесному Жениху. На этотъ разъ са-
ма церковь, состоящая изъ искренно-благочестивыхъ душъ,
стремится къ союзу съ Господомъ. Онъ (души) спрашиваютъ
о Немъ у стражей—своихъ руководителей, хотая получить
отвѣтъ на свой вопросъ отъ вѣнншихъ предписаній закона.
Нужное отношеніе вѣрующихъ душъ не получаетъ желаема-
го отвѣта (стражи представ. здѣсь не таковы, какъ послѣ: V,
7.). Господь Самъ идетъ на зовъ ихъ; онъ засыпаютъ подъ
Его охраненіемъ; Онъ даже предостерегаетъ ихъ отъ про-
бужденія...

(77) *Ложь—домъ* ея матери: это земное отечество;
домомъ называется то мѣсто, гдѣ Суламита родилась, т. е.
гдѣ образовалось общество вѣрующихъ. Возлюбленный объ-
щалъ поселиться среди этого общества, но Суламита не на-
шла Его здѣсь.

(78) Она ищетъ Возлюбленнаго въ предѣлахъ своихъ
окрестностей; она ждетъ Его, гдѣ Онъ долженъ былъ бытъ;

3. Нашли меня стражи, ходящiе по городу. Того, Котораго любить душа моя, видѣли вы? 4. Не много отошла отъ нихъ, какъ и нашла Того, Котораго любить душа моя. Ухватила за Него, и не отпустила Его, доколѣ не ввела въ домъ матери моея, и въ покой родительницы моея.

Женихъ. 5. Заклинаю васъ, дщери Иерусалима, сернами и полевыми ланями (*): не будите и не тревожьте возлюбленную, доколѣ восхоцетъ (79.).

Хоръ подругъ. (80.). 6. Кто сiя восходящая отъ пустыни, какъ столпы дыма напоенная благовонiями отъ смиръны

но сторожа, обходившiе тѣ мѣста, не видѣли Его тамъ. Она должна была сама, безъ посредства человѣческаго, искать и найти Его (самоуглубленность пророковъ и Божественныя откровенiя...).

(*) См. примѣч. 64.

(79) Слова Жениха, которыми заканчивается эта сцена (какъ и II, 7), показываютъ, что въ этихъ поискахъ невѣста достигла удовлетворенiя своихъ желанiй (Богъ открывается ищущимъ Его...).

(80) Ст. 6—11, гл. III. Израильтянки, по видимому, восхваляютъ Суламиту; но при сопоставленiи похвалъ, съ какими онѣ относятся потомъ къ боготворимому своему царю, Соломону, (7—11.) ихъ похвала невѣстѣ не дышетъ ли иронiей, притворной насмѣшкой?.. Подруги Суламиты, подъ которыми разумѣется дѣйствительный Израиль, боготворящiй земное царство, считали себя блаженными во дворцѣ Соломона и, восхваляя его, удивлялись, какъ это Суламита, сама по себѣ не знатная и бѣдная, отвергаетъ благосклонность Соломона, и даже не обращаетъ вниманiя на всѣ съ его стороны исканiя; а потому похвала подругъ, отнесенная къ невѣстѣ, можетъ быть выражена въ такихъ словахъ: «ты—незнатная, бѣдная дѣвушка, а Соломонъ—великъ, богатъ и знатенъ; какъ же ты осмѣливаешься пренебрегать имъ, не подражая намъ?..» Не ясно ли выражена въ этомъ отдѣлѣ мысль о борьбѣ двухъ стремленiй въ сердцѣ израиля: стремленiя къ спасенiю силою могущества царя земнаго (дщери Иерус.) и стремленiя къ спасенiю силою правдивенноу, Божеств. благо-

(**) и ливана (81.), отъ всякихъ порошковъ продающаго муро? 7. Вотъ одръ его Соломоновъ: вокругъ его шестьдесятъ храбрыхъ изъ храбрыхъ израилевыхъ. 8. Всѣ они держатъ по мечу, опытные въ битвѣ; у каждаго мечъ свой при бедрѣ его, для охраненія отъ ужаса по ночамъ. 9. Царь Соломонъ сдѣлалъ себѣ носильный одръ изъ дровъ ливанскихъ. 10. Ножки его сдѣлалъ изъ серебра, локотки его изъ золота, сѣдалище его изъ пурпуровой ткани, внутренность его устлана возлюбленною изъ дочерей Иерусалима (82.). 11. Дщери Сіона, подите и посмотрите на царя Соломона въ вѣнкѣ, которымъ вѣнчала его мать его, въ день бракосочетанія его, и въ день веселія сердца его.

(Продолженіе оудеть).

дату, явившеюся въ лицѣ истиннаго Мессіи? Не хотѣлъ ли богодухнов. писатель сказать и того, что эта борьба была тяжела и для лучшихъ израильтянъ, избранныхъ Суламитъ?..

(**) См. примѣч. 112.

(81) Ливанъ, ладанъ, слав: *Өмзіамъ* (*incensum*, *Өмзіама*) аромат. и благовон. камедь, или смола, истекавшая изъ дерева, которое у древнихъ называлось *thurifera*, т. е. ладоноснымъ. Ладонъ былъ одною изъ составныхъ частей свящ. елея (Исх. XXX, 34. Пс. 1, 13.) и привозимъ былъ изъ *Савы* (Перем. VI, 20.). На ветхозав. священникахъ лежала обязан. ежедневно воскурять өмзіамъ въ святилищѣ храма, утромъ и вечеромъ, а въ торж. день очищенія, когда во св. святыхъ входилъ первосвященникъ, онъ долженъ былъ возложить өмзіамъ на огонь въ кадилницѣ, чтобы облака дыму өмзіамаго покрыли очистилище (Лев. XVI, 12. 13. Б. е. и. 153—154).

(82) Здѣсь разумѣется не Суламита.

ВЕЧЕРНІЯ СОБРАНІЯ ПРИ ХЕРСОНСКОЇ ДУХОВНОЇ СЕМИНАРІИ, ОТКРЫВШІЯСЯ ВЪ 1870 ГОДУ.

Подъ такимъ заглавіемъ появилась статья въ 21 № херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Содержаніе статьи, какъ указываетъ самое заглавіе, составляетъ открытіе при семинаріи вечернихъ собраній. Мысль объ открытіи вечернихъ собраній принадлежитъ ректору семинаріи протоіерею Мартирію Чемень, который 4 декабря прошлаго года входилъ по этому поводу въ педагогическое собраніе предложеніемъ съ представленіемъ проекта правилъ предполагаемыхъ собраній. Представленный проектъ, по разсмотрѣніи и одобреніи педагогическимъ собраніемъ, удостоенъ утвержденія и вѣснаго архипастыря. Цель и постановка собраній, какъ видно изъ правилъ, слѣдующая:

а., Знакомить учениковъ семинаріи съ замѣчательнѣйшими явленіями текущей, отчасти и прошедшей литературы и журналистики, преимущественно духовной.

б., Поощрять учениковъ къ письменнымъ упражненіямъ.

в., Приучать учениковъ къ ясному, раздѣльному и выразительному чтенію печатныхъ и письменныхъ сочиненій.

г., Приучать особенно учениковъ V и VI классовъ къ изустному послѣдовательному изложенію на данныя темы, въ видѣ уроковъ, бесѣдъ и поученій.

д., Внести въ однообразную жизнь ученика семинаріи, особенно казенно-коштнаго, движеніе, благотворно возбуждающее къ дѣятельности сверхъ-урочной и сверхъ-обыкновенной.

е., Приучать будущихъ пастырей церкви къ готовности учреждать и поддерживать благочестивыя христіанскія собра-

ція для назидательныхъ собесѣдованій съ прихожанами по праздникамъ, съ цѣлю отвлекать ихъ отъ подобныхъ собраний у разныхъ сектантовъ и неприличныхъ собраний по питейнымъ домамъ.

Общая постановка собраний въ проектѣ правилъ предположена слѣдующая:

1. Всѣ лица, принадлежащія къ педагогической корпораціи семинаріи, приглашаются содѣйствовать постановкѣ вечернихъ собраний.

2. Содѣйствіе ихъ можетъ быть выражено: а., приготовленіемъ къ собраніямъ и чтеніемъ въ нихъ собственныхъ очерковъ по предметамъ текущей литературы и выдержекъ изъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій; б., избраніемъ предметовъ и вопросовъ для составленія такихъ же очерковъ лучшими и болѣе свободными отъ занятій учениками и указаніемъ статей и книгъ по симъ предметамъ и вопросамъ; в., выборамъ цѣльныхъ не большихъ статей для прочтенія ихъ учениками и подготовкою учениковъ къ толковому чтенію; г., личнымъ своимъ присутвіемъ по мѣрѣ возможности.

3. Ректоръ семинаріи есть главный распорядитель собраний, отвѣтствующій за разумную и благотворную постановку ихъ; по этому всѣ наставники, желающіе или сами приготовить статьи къ собраніямъ, или дать для таковыхъ ученикамъ темы и источники, обязаны предварительно совѣщаться съ ректоромъ и съ его разрѣшенія приступать къ подготовкѣ статей. Ректоръ обязанъ прочесть и приготовленные къ чтенію статьи и рѣшить окончательно, въ какомъ видѣ должна быть прочтена приготовленная статья.

4. Порядокъ чтеній опредѣляется программю, составленною ректоромъ по совѣщанію съ тѣми преподавателями, которые или готовили къ предстоящему собранію собственные очерки, или руководили къ тому учениковъ.

5. Въ собраніяхъ могутъ быть читаемы и лучшія сочиненія учениковъ, обязательно писанныя ими по росписанію, въ

определенные сроки, для классовъ. Здѣсь же допускается изустная передача учениками статей не сложнаго содержанія, равно опыты изустныхъ произношеній поученій и т. п.

6. Между чтеніями допускается пѣніе приличныхъ шестъ, по выбору ректора и учителя пѣнія и музыки.

7. Приготовленіе учениками статей болѣе сложнаго содержанія не должно быть для нихъ обязательно. Наставникъ избираетъ воспитанника, по его усмотрѣнію, способнаго для такого дѣла, и предлагаетъ ему исполнить подъ его собственнымъ руководствомъ извѣстный очеркъ. Ученикъ можетъ при самомъ предложеніи отказаться по достаточно уважительной причинѣ; но согласившись взять на себя извѣстный трудъ, онъ обязанъ исполнить его.

8. Посѣщеніе вечернихъ собраній не строго обязательно для учениковъ. Занятый уроками ученикъ имѣетъ полное право не быть въ собраніи.

9. Въ собранія допускаются и лица, не принадлежащіе къ семинарской корпораціи, сочувствующія духовному образованію юношества преимущественно изъ мѣстнаго духовенства.

10. Собранія бываютъ оди́нъ разъ въ мѣсяцъ, а если найдется довольно пригоднаго матеріала для чтеній, — и два раза въ мѣсяцъ. Они бываютъ въ дни праздничные, когда ученики могутъ быть болѣе свободны отъ занятій. Начало собраній въ 6 часовъ вечера. Мѣсто собранія — актовая зала семинарія.

11. Ректоръ и инспекторъ строго наблюдаютъ, чтобы приготовленіе къ вечернимъ собраніямъ не отнимало у учениковъ времени необходимаго для исполненія прямыхъ обязанностей ихъ, и не развивало въ нихъ тщеславія въ ущербъ солидному образованію ихъ характера.

На основаніяхъ, изложенныхъ выше, въ текущемъ году даны были два вечернія собранія при семинаріи: первое 25

января, а второе 19 февраля. Первое вечернее собраніе открыто пѣніемъ. Пропѣта хоромъ учениковъ молитва: о Боже милосердый! Услышь моленіе! изъ оперы: «Фенелла». За тѣмъ преподаватель семинаріи Василій Анисимовъ читалъ приготовленную имъ для собранія статью: о движеніи англійской и сѣверо-американской епископальной церкви въ пользу соединенія съ православною церковію. По окончаніи чтенія ученичскій хоръ и оркестръ исполнилъ отрывокъ изъ ораторіи Гайдена: «Всѣ твари небесныя славятъ Бога.... Ученикъ V класса семинаріи Михаилъ Зіоровъ прочелъ составленную имъ для собранія, подъ руководствомъ о. ректора, замѣтку о Хомяковѣ, какъ богословѣ, философѣ и поэтѣ, Хомяковѣ, находившемся въ достойной вниманія перепискѣ съ Пальмеромъ, однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ англиканствѣ въ пользу соединенія съ православіемъ. Ученикъ VI класса Павелъ Хоничковскій пропѣлъ подъ аккомпаниментъ фортепьяно «Ангель» Пушкила и Лермонтова. Ученика II класса Николай Панкѣевъ прочелъ приготовленный имъ для собранія, подъ руководствомъ о. ректора, краткій обзоръ тѣхъ же стихотвореній. За тѣмъ хоръ учениковъ исполнилъ: «Въ бурю—въ грозу», отрывокъ изъ оперы: «Жизнь за царя». Ученикъ IV класса Кирилъ Тихохировъ прочелъ написанное имъ на классную, срочную тему сочиненіе: о воздухѣ, его составныхъ частяхъ и его значеніи въ жизни растений и животныхъ. Собраніе, на которомъ кромѣ мѣстнаго архипастыря, лицъ принадлежащихъ къ педагогической корпораціи, было не мало и постороннихъ лицъ, заключено пѣніемъ всеми учениками народнаго гимна.

Второе собраніе, происходившее 19 февраля, открыто пѣніемъ хора семинаристовъ молитвы: «Въ вечерній, тихій часъ»... За тѣмъ преподаватель семинаріи Сергій Соловьевъ прочелъ составленную имъ для собранія статью: Докторъ богословія и философіи Овербекъ, его дѣятельность въ вопросѣ о воссоединеніи западной церкви съ православною восточною и статью: «Предназначеніе православной россіи и ея призваніе къ возстановленію православной католической церкви на западѣ». Авторъ старался очертить личность Овербека, его дѣятельность, планы и статьи. Далѣе оркестръ семинарскій исполнилъ квартетъ изъ оперы: «Троуатогѣ». Ученикъ V класса Евгений Шпаковскій прочелъ «жизнь» изъ арабесковъ Го-

голя в мысли по поводу этой статьи — замѣтку, составленную Шняковскимъ для собранія, подъ руководствомъ о. ректора. Ученикъ V класса Михаилъ Вержбицкій прочелъ написанное имъ классное упражненіе подъ заглавіемъ: «катакомбы». Ученикъ тогоже класса Григорій Пухальскій прочелъ гл. XXIV и XXV изъ повѣсти Турт: «Римскія катакомбы». Хоръ семинаристовъ исполнилъ: «Гой ты Дѣвиръ» изъ оперы: Аскольдова могила. Собраніе заключено пѣніемъ семинаристами народнаго гнива.

Вечернія собранія и притомъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ при херсонской семинаріи, далеко превосходятъ существовавшій въ давнее время обычай читать по временамъ лучшія ученическія сочиненія въ присутствіи наличнаго состава семинаріи и составляютъ явленіе совершенно новое. Явленіе это заслуживаетъ наибольшаго вниманія и сочувствія не потому только, что оно ново но потому въ особенности, что оно жизненно и благотворно. Среди однообразія характеризующаго жизнь ученика, вносить въ эту жизнь начала обновляющія и оживляющія ее, знакомить воспитанника съ явленіями жизни общественной и обществомъ, для котораго онъ воспитывается, съ новыми явленіями литературы весьма разумно и благотворно.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости въ 1871 году будутъ издаваться по прежней программѣ, номерами, два раза въ мѣсяцъ, отъ четырехъ до четырехъ съ половиною печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою надомъ *пять рублей.*

Подписка принимается у всѣхъ оо. благотворныхъ харьковской губерніи и у редактора, протоіерея Іоанна Чижевскаго.

Письма съ деньгами, посылки и всю вообще корреспонденцію адресовать такъ: въ Редакцію Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ домъ Воскресенской церкви протоіерея Іоанна Чижевскаго, № 15-й.

Въ редакціи Харьк. Епархіальныхъ Вѣдомостей можно получить:

I. Журналъ «Духовный Вѣстникъ» за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы, по *шести* рублей за каждыи годъ; четыре книжки за 1867 годъ (съ января по апрѣль включительно) съ пересылкою *два* рубля, за всѣ же годы начиная съ 1862 по 1867 годъ (включительно по апрѣль 1867 г.), цѣна журнала съ пересылкою *двадцать* руб. Цѣна на отдѣльной книжкѣ за какой бы то ни было годъ съ пересылкою *шестьдесятъ* коп.

II. Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. Цѣна экземпляру безъ перес. 5 к., съ перес. 15, за 10 экз. безъ перес. 40, а съ пересылкою 50 к., за 100 экз. цѣна съ перес. 4 руб.

То-же положеніе, напечатанное на большомъ листѣ, для рами. Цѣна экземпляру съ пересылкою 30 к., безъ пересылки 20 коп., за десятокъ съ перес. 1 руб. 50 к., за 100 экз. безъ перес. 14 руб.

III. Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Цѣна на экземпляру съ пересылкою и безъ пересылки 20 к., за 10 экз. — 1 руб. 80 коп.

IV. Уставъ Духовныхъ Семинарій и училищъ. Цѣна экз. съ перес. 40 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Исусъ Хри-
стосъ, Его время, жизнь иъло.
2) Состояніе человѣчес. рода
предъ началомъ церкви Хри-
стовой. 3) О книгѣ Пѣснь П.
4) Вечернія собранія при хер-
сонской духов. семинаріи от-
крывшіяся въ 1870 году. 5)
Объявленіе

Къприндере: 1) Исусъ Хри-
стосъ, Алѣй време, віяць ши
лѣкръ.

РЕДАКТОРЫ:

{ М. Скворцевъ.
{ П. Миховскій.

